Александра Черчень
Академия Западного леса
Тайны холмов Фейри

SHOUT
SHARE IT

Annotation

Ула исполнила свою мечту и стала фейри-глейстигой, не стоит думать, что на этом ее приключения закончились! Ведь она по прежнему должна Янтарному лорду два желания, и это раз! Два – учеба в Академии западного Леса к сожалению не дается легко и просто. Три – поддавшись жалости, Ула похоронила Тернового рыцаря, а он взял и воскрес! Но не до конца… и теперь нужно найти оставшиеся компоненты для его воскрешения. Иначе согласно закону о неоконченных делах вся сила глейстиги перетечет в Тернового рыцаря.

- Александра Черчень
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7

Александра Черчень
Академия Западного леса

Глава 1

Бежать было неудобно.

– У-у-у-у! – голосило за моей спиной чудище лесное.

А я со всех копыт драпала по тропинке и даже не успевала толком испугаться.

Пространство вокруг то закручивалось спиралью, то вновь разворачивалось гладкой, утоптанной тропой. Которая совершенно подло подсунула мне под ноги камешек, и я кубарем полетела в заросли терновника.

Там меня радушно встретили колючки и заболоченный участок земли, в который я впечаталась, разумеется, задницей. Подмоченная репутация заставила загрустить еще больше.

– А-а-а-а! – заорало приближающееся монстрило, более всего напоминающее густой высокий куст на двух ножках. Кусту явно приходилось непросто, потому что силу, тяжесть и баланс не отменяли даже законы Волшебной страны.

Потому его шатало в разные стороны.

– Ы-ы-ы-ы, – грустно согласилась я с преследователем и поползла от него. К счастью, из зарослей всегда есть несколько выходов!

Ползти было неудобно. Копыта оказались не предназначены для подобных маневров, и я с тоской вспоминала свои человеческие ступни. А потом разозлилась.

Коротко рыкнув, развернулась и скрестила пальцы особым образом, выдыхая заклинание. Ветви переплелись на пути монстра, уберегая меня от него, скрывая… э-э-э?! Послушно расплетаясь на его пути?!

Что за?.. Почему?!

– У-а-а-у-а! – даже как-то укоризненно сообщил двуногий куст.

Я бросила второе заклинание, третье… все скатывались с бодреньких зелененьких листочков, не причиняя никакого вреда.

Вблизи это чудо чудное и диво дивное больше всего напоминало сплетенного из веток человека. Подобие длинных волос из молодых побегов было заплетено в косы.

Чудище явно любило, чтобы все красиво. Даже если вы немного покойник, это не причина запускать свою внешность!

А оно несомненно было… мертвым. Наполовину.

А на вторую таким живым, что аж колосилось!

– У-у-у-а-а-а… Ул-а-а…

Оно знает, как меня зовут?

Как выяснилось, не только знает, но и хочет продолжить

наше, так сказать, сближение, и не подумав внести ясность в происходящее!

Когда в руке-лапе этого лесовика блеснул кинжал, я вновь попыталась удрать, но не преуспела. Он поймал меня за шиворот и вздернул вверх. Я от отчаяния шибанула кулаком по широкой груди, и рука легко прошла внутрь. С чпоком вытащив пальцы наружу, я едва сдержала рвотный позыв при виде дыры, в которой зияли ребра и медленно трепыхалось серое сердце.

Меня аккуратно спеленали терновыми побегами и начертили острием на коже какой-то незнакомый символ. Руна сначала наполнилась алым, но кровь не вытекла за пределы пореза, а начала светиться. Это сияние перешло на моего пленителя, и… я зачарованно увидела, что на сером сердце появились розовые прожилки. Да и вообще внутренний мир монстрика стал выглядеть как-то… поздоровее.

Если это слово вообще уместно в данной ситуации.

– Здравствуй, дочь Лирнестин, – гулко раздалось из зарослей в области головы. – Ты должна закончить начатое.

– Что? – полупридушенно поинтересовалась я и поболтала ногами в тщетной попытке нащупать землю.

– Ты должна меня оживить.

Я присмотрелась к кусту. Куст, как бы это ни звучало, присмотрелся ко мне.

– О нет!

– Увы, – повело плечами чудище.

Я нервно икнула. Травяной монстр отпустил меня, и шагнул в сторону.

На его лице не было глаз, лишь причудливое переплетение корней, стеблей и молодых побегов. Но, несмотря на это, меня не покидало ощущение пристального взгляда.

– Вас… сложно узнать, – кашлянула я.

– Терновник помогает сохранить… останки, – горько сказал он, вытянув вперед руки. – Все же мое тело очень изменилось за сто лет. Магия крови временно дает мне право голоса, и отпущенные минуты уже кончаются. Но я вернусь, глейстига Ула.

И пропал.

Видимо, высшие лорды все равно могущественны. Даже если они уже целый век как мертвы.

Колени дрожали, но я заставила себя очистить заклинанием одежду и вещи, вернуться на тропу и продолжить путь до Академии Западного леса.

Мать Природа, почему все не может быть ровно и благополучно? Можно же было спокойно дойти до АЗЛ, отучиться и вообще жить долго и счастливо!

Почему, ну почему меня теперь преследует дини-ши, которого я неосмотрительно решила похоронить по чести несколько дней назад?!

Кто же знал, что он после этого воскреснет! Как это вообще случилось?

Как проклятый высший фейри, которого мучительно убили и распяли на волшебном камне по приказу королевы Титании, умудрился ожить из-за влитых в него сил? Моих сил.

Я ведь тогда вообще была человеком.

* * *

Но стоило мне выйти с тропы в Западном лесу… ох…

Когда-то мать сказала мне, что самые прекрасные и самые ужасные вещи в этом мире начинаются с мужчин. И она была права, безусловно права!

Это я четко осознавала, глядя на дивного лорда, с которым совсем недавно шагала бок о бок по волшебным тропам, пытаясь пробудить свою истинную суть и стать фейри.

Цели я достигла и искренне надеялась не встречаться с Аламбером в обозримом будущем! Ну разве что пару раз – чтобы исполнить два желания, которые ему задолжала… Но ведь не сейчас!

– Нет, нет, нет… – выдохнула я, с ужасом глядя на хозяина Янтарного холма, повелителя древней Смолы и чего-то там относящегося ко времени.

Тот лишь расхохотался, запрокидывая голову и рассыпая заплетенные в множество косичек волосы по строгому черному, словно форменному камзолу. И штаны черные, и ботинки. Мрачность разбавлял только серебристый кант, окаймляющий воротник и струившийся по швам одежды. Ну и счастливая улыбка на омерзительно красивой физиономии.

– Да, да, да, – игриво протянул он, а мне с каждой секундой от его радости становилось все хуже и хуже.

Я трусливо оглянулась.

– Ула, если меня игнорировать, то я не исчезну, – озвучил очевидное лорд и шагнул ближе ко мне, окончательно закрывая обзор своими широкими плечами.

Заглянув в желтые глаза с шоколадными зигзагами у зрачков, я укротила первые эмоции и спросила:

– Что ты тут делаешь?

– Ты не поверишь, но я тут работаю.

– В Академии Западного леса? – уточнила я, все еще надеясь

на лучшее. Но он утвердительно кивнул и все так же радостно сообщил:

– А еще жду тебя.

– Зачем?! – не на шутку ужаснулась я.

– Ну как же… – Он с нажимом провел пальцами по моему предплечью. Под тонкой тканью жаром полыхнули две отметки о неисполненных желаниях, отзываясь на прикосновения того, кто их оставил. – Ох, Ула, не пугайся, пока никаких напоминаний о долгах. Просто я преподаю в АЗЛ.

Так… Если я правильно помню, то Аламбер как-то обмолвился, что он учитель. Неужели действительно тут?!

– И на какой ты должности?

Верить все еще не хотелось, но приходилось!

– Декан! – лучезарно улыбнулся фейри.

Ну хоть не ректор. Хотя, как говорят человеческие крестьяне, хрен редьки не слаще.

Глядя на Алама, мне даже не нужно было его надкусывать, чтобы знать, что содержимое – на редкость горькое!

Я помотала головой, вытряхивая из нее дурные идеи о том, что в принципе можно осмелеть настолько, что попытаться цапнуть светлейшего лорда фейри.

Пауза началась и затягивалась. Аламбер внимательно меня рассматривал, рассеянно касаясь пуговиц на своем камзоле. Янтарные ногти ловили солнечный свет и отражали его на серебряной отделке. На самом деле одеяние декана Академии более всего напоминало мундир. Что тоже странно, так как фейри предпочитают либо доспехи, либо легкие, летящие одеяния.

– А что изучают на твоем факультете? – спросила я, чтобы не молчать. И да, этот вопрос сейчас меня интересовал мало.

– Волшебные тропы, – спокойно сообщили мне. – Их возможности. Рецептуру известных и создание новых. Основные законы и принципы возникновения и активации… Много чего. Тебе понравится. Я тебя провожу, так что позволь помочь с поклажей.

Нехотя отдала рюкзачок.

Что-то подсказывало мне: причины того, что меня определили учиться именно сюда, сейчас шагают рядом.

Высокие такие, могущественные и чрезвычайно хитрые причины по имени Аламбер.

* * *

На светлой стороне Волшебной страны, территории Благого

Двора, есть только одно учебное заведение, где царит демократия.

Не передать словами удивление, которое я испытала, узнав, что учиться в Академии Западного леса может кто угодно. И высшие лорды, и баньши, и сильфы, и оборотни, и даже брауни! Что для фейри, вообще-то, крайне странно. Но, как выяснилось, возможно – если у тебя действительно имеется талант. Большой талант. Очень большой! И его наличие – единственная возможность сюда поступить.

Мы с Аламбером шагали по каменным, словно выплывшим из земли плитам дороги, которая вилась между деревьями. Мои копытца звонко цокали, и я периодически машинально искала взглядом кого-то из копытных фейри неподалеку.

Было странно и необычно осознавать, что теперь копытная фейри – это я…

Я с любопытством крутила головой в разные стороны, потому что Западный лес был не просто лесом. Он был… городом.

Моя отдаленная провинция могла похвастаться огромным количеством сидов, в которых и живут фейри. Конечно, все они были разного размера. У кого-то здоровенный холм, вмещающий великое множество залов и причудливо изломанных коридорных линий. У других небольшой пригорок, и его хватало на несколько комнат, где порой жили сразу несколько семейств низших фейри. Кто-то и вовсе в кочке ютился, где с трудом развернешься!

Лирнестин, рассказывая мне о сидах, сравнивала их с человеческим жильем. Замки, особняки, домики и домишки. Кого на что хватало.

Но в моих землях холмов было несчитано.

А вот Западный лес таким похвастаться не мог, потому многим приходилось выращивать себе дома прямо на деревьях. Правда, это были большие деревья. Вход в корнях, витой коридор вокруг ствола, переплетение веток на крупных развилках, образующее комнаты.

В общем, под землей тут, похоже, жили самые богатые.

Озаботиться последней тропой, ведущей к Академии, мне не довелось – Янтарный просто свернул вправо, сходя с очередной плиты, и сразу остановился.

– Добро пожаловать в Академию Западного леса, Ула, – произнес он с заметным пафосом.

А я не могла отвести взгляда от раскинувшегося впереди комплекса зданий.

– Она же… каменная?

– Не совсем. – Фейри встал почти вплотную ко мне, касаясь спины, отчего я вздрогнула и шагнула вперед. – Смотри

внимательнее.

И я смотрела. Смотрела и понимала, что здания и впрямь состоят из камня, словно поднявшегося из недр земли вместе с мощными деревьями. И этот камень, послушный чьей-то воле, переплетался со стволами и ветвями, образуя подобия холмов, которые на горизонте перерастали в стрельчатые шпили. И это действительно потрясало воображение!

Наконец мы достигли самого большого сида.

Прямо перед нами возвышалась огромная стена из невероятно гладкого хрусталя. За ней мелькали огоньки и слышались странные звуки: то ли пение слегка охрипших птиц, то ли шуршание дождя по сухой листве… Ворота на камне были просто нарисованы и материализовываться не собирались.

Аламбер, не сбавляя шага, прошел прямо сквозь хрусталь, и я, по-детски зажмурившись, шагнула следом. Несмотря на годы жизни, проведенные среди волшебного народа, я так и не научилась с открытыми глазами проходить сквозь препятствия. Нечто человеческое во мне по прежнему было уверено, что это невозможно. Видимо, это убеждение лежало гораздо глубже наносных слоев воспитания. В человеческой сути.

Которая осталась со мной даже после того, как я действительно стала фейри, а не просто освоила их магию.

Я подняла ресницы только после того, как пропало характерное покалывание обнаженной кожи. И поняла, что стою внутри холма.

Потусторонне – жуткого и прекрасного холма-сида.

Огромный зал. Каменный. Не земляной, не травяной, не увитый разнообразными лианами, виноградом или вьющимися цветами. Не характерный для фейри.

Сплошной серый камень и свет, который пробивается сквозь линии лабиринта, вырезанного на потолке.

И больше ничего.

– Единственный полностью каменный сид в Академии, – тихо сказал Аламбер, дождавшись, пока я встану рядом с ним. – Тысячи лет назад именно по границе Западного леса проходила линия обороны от фоморов. Это – один из сохранившихся форпостов. Мы оставили его практически в неизменном виде… чтобы помнить.

– Академия же не военное заведение. Почему здесь?..

– Потому что не стоит недооценивать пользу исследований и новых открытий. Ход той войны переломили именно маги этой Академии. Ты же знаешь историю, дочь Лирнестин?

И снова эта ирония в янтарных глазах, но на этот раз к ней примешивалось… разочарование. Острое как молодая осока,

горькое как полынное зелье.

На краткий миг стало обидно. Настолько, что даже не хотелось хоть что-то ему отвечать.

– Да.

Практически любая моя фраза сейчас выставит меня не в самом лучшем свете, покажет, что я оправдываюсь! И конечно, что я могу знать по сравнению с высшим лордом или хотя бы такими же, как я, молоденькими фейри.

У них больше времени было.

Потому я в прямом смысле ушла от разговора.

В центре зала возвышались несколько колонн, которые подпирали свод древнего холма. Свет падал на гладкую хрустальную поверхность, превращая ее в подобие льда.

Не удержавшись, я коснулась колонны и вздрогнула, потому что хрусталь был… обжигающе горячим. Подула на пальцы и отступила, едва на налетев на Алама. Он положил руки на мои плечи и развернул к себе. С задумчивой улыбкой коснулся моего лба, чуть выше линии волос, и вкрадчиво осведомился:

– Ула, а можно интимный вопрос?

Ох уж эти его смены тем! Притом настолько полярных друг другу, что можно состариться, пока идешь от одной к другой. А он ничего… р-р-раз – и там.

Вот она, гибкая психика волшебного народа. Только что мысленно наверняка сокрушался о паршивом образовании молодежи, а в следующий момент задает этой самой молодежи скользкие вопросики!

– А если нельзя?

– То все равно спрошу, – белозубо усмехнулся фейри и, наклонившись, выдохнул прямо в мое уже острое и очень чувствительное ухо: – А у тебя рога уже растут?

– Что?!

– Ну хотя бы чешутся? – с пугающим интересом в необычных глазах уточнил мой будущий декан, чтоб его. Хотя, может, и не мой. Вдруг повезет? – Очень любопытно! Ты, по идее, глейстига, а вот рожки сразу не появились, это значит – они что? Ну же!

– Они что? – послушно, но очень мрачно спросила я.

– Они вырастут!

Гений логического мышления.

– Да не может быть! – тем не менее послушно восхитилась я.

Алам, судя по искрам смеха в глазах, иронию уловил, но заострять на этом внимание не стал. Лишь подхватил под локоть и увлек за собой к стене.

Я ожидала очередного прохода сквозь камень, но перед нами проявились очертания высоченных дверных створок. И двери

призывно распахнулись.

Вглубь холма.

* * *

Поскольку я опоздала с поступлением на два с лишним месяца, в Академии со мной обошлись без пафоса и положенных в любой школе торжественных речей.

Аламбер проводил меня до кабинета ректора.

Зайдя в неожиданно уютное помещение, я недоуменно моргнула, разглядывая сидящую в массивном кресле худую до прозрачности деву.

Туате-де-Данан. Одна из тех, что вступили на земли Волшебной страны в настолько древние времена, что даже для дивного народа это было *давно*.

Альварин Тьма воды, леди Сумеречья.

– Здравствуй, – тихо поздоровалась она, и на бумаги перед фейри с тихим шелестом упало золотистое перо. – Глейстига Ула, дочь Лирнестин.

– Добрый день, – чуть дрогнувшим голосом ответила я.

Она поднялась, грациозно придерживая наряд.

На прекрасной деве было свободное белое одеяние, по которому шелком струились волосы. Она вся словно была соткана из света, рассыпающего искры в глубине водной глади. А под тонкой, серебристой пленкой поверхности скрывались неведомые, темные глубины. И такие же глубины таились на дне антрацитово-черных глаз девы. Казалось, что в них можно потеряться, заплутать, как на незнакомых тропах между холмами. И не выйти…

Пока я, не в силах справиться с собой, млела с открытым ртом, созерцая прекрасную до обморока деву, она окинула меня пристальным взглядом и резюмировала:

– Это будет интересно.

– Что именно?

– Наблюдать за тобой. – Тонких, бледных губ фейри коснулась едва заметная улыбка. – Знаешь, почему появилась Академия? Из-за моего любопытства. А потом и не только моего. Мы стоим в стороне от политики и дипломатии, нам интересна лишь наука и нечто новое. Мир фейри застыл как муха в столь любимом Аламбером янтаре. Новое – это хорошо. А что может быть более уникально, чем смертная, что обрела магический дар?

Угу.

А вот и прямой ответ на незаданный вопрос «Чем же я так

отличилась, что меня позвали сюда учиться».

Просто кому-то стало любопытно.

– Как понимаю, за мое зачисление можно поблагодарить господина Янтарного?

– Да, за тебя просил декан факультета Дальних Путей. Потому я поздравляю тебя! Здесь неважно, кто ты. Глейстига, сильфа или кельпи… Важно то, что твой дар – это уникальная драгоценность. И с нашей помощью его можно огранить. Именно в АЗЛ все действительно зависит от тебя. Возможно, впервые в этой жизни. Возможно, в последний раз.

Больше она ничего не говорила. Лишь жестом подозвала к столу и показала, где нужно расписаться в документах о зачислении, а после корректно сообщила, что аудиенция закончена.

Я с радостью вымелась из кабинета древней фейри, ощущая себя так, словно только что заглянула в бездну, которая в ответ с очень большим интересом смотрела на меня.

* * *

Аламбер ждал меня в приемной.

– Ну как?

– Твоими молитвами, – покачала головой я.

– Ты еще скажи, что недовольна, – рассмеялся Янтарный.

А я… если честно, то даже не знаю. С одной стороны, я была благодарна ему за протекцию, потому как все равно хотела учиться, а высший предоставил мне лучшее учебное заведение из возможных.

А с другой… С другой стороны было неприятно ощущать себя объектом изучения. И понимать, что попала я сюда просто потому, что кому-то любопытно, а не из-за своих способностей, которые могут и не быть чем-то уникальным.

– Ладно, потом поблагодаришь

И вдруг превратился в надменного высшего лорда с омерзительно высокомерным выражением лица. В декана, ну да… Даже зигзаги около зрачков сузились, пытаясь стать незаметными.

– Нэк!

В помещении возник брауни. Точно не студент. В годах, причем немалых.

– Засели первокурсницу, – распорядился Янтарный.

Выйдя вместе со мной за дверь, брауни представился:

– Я – Нэк, комендант общежития.

Домовой дух студенческого общежития был вполне типичен. Одет в лоскутный кафтанчик, заплатанные штанцы и полосатые чулочки. И молчалив.

Но общение мне и не требовалось: я зачарованно смотрела по сторонам. Потому что тут было на что посмотреть!

Коридор походил на песочные часы с несколькими колбами: плавно сужался, расширялся вновь и менялся, стоило пройти очередную «горловину». Вот я иду по уложенной горизонтально стеклянной колбе – и за ее стенками порхают часы всех сортов. Именно порхают, на самых разных крылышках.

Коридор закончился, но теперь мы шагали по лестнице, только не поднимаясь и не опускаясь – потому что одна широкая ступенька вела вверх, а следующая снова вниз. Ступени покрыты травой, перила сделаны из живых роз. Над перилами висел обычный серый туман, он же служил потолком.

А потом мы оказались в помещении, больше всего похожем на нору. Или на крошечный холм, в котором живет сразу несколько семейств низших фейри. Низкий потолок, поросшие мхом стены, простые фонарики на них… И мягкий-мягкий земляной пол. Копыта проваливались…

Из этого своеобразного «холла» мы вышли в очередной коридор – обыкновенный, полутемный и петляющий так, что я мгновенно запуталась в поворотах. Сама отсюда ни за что не выберусь, хоть тропу открывай…

Пол под ногами сменился на гранитный, и деревянные башмачки брауни звонко цокали по его плитам, звеня, как положено, бубенцами-колокольчиками.

– А ведь я слышал о тебе, – хмыкнул он в бороду, покосившись на меня, и даже начал семенить чуточку медленнее. Теперь мне не приходилось практически бежать, чтобы не отставать от него.

– Что именно слышал?

– О том, что ты стала фейри. Странная ты, – фыркнул брауни. – И рогов нету… Но мы пришли.

Он подвел меня к одной из круглых дверок, которую, судя по ее состоянию, глодали короеды еще во времена юности моей названой матери!

С внутренней стороны она оказалась покрыта плесенью, на случай, если короеды не справятся, по всей видимости.

– Твои апартаменты, глейстига Ула, – насмешливо пропел брауни и заплясал на месте, высоко поднимая ножки в деревянных ботиночках. Колокольчики звенели, аккомпанируя неуклюжему танцу. – Глейстига снаружи, человек внутри, глейстига снаружи, человек внутри! Сможешь ли ты сколдовать

на раз-два-три? Исправить все, что внутри…

– Паршивый из тебя поэт, – сказала я и, аккуратно схватив брауни за кончик словно приколоченной к голове шапки, выставила его из своих «апартаментов». – До свидания, уважаемый Нэк.

Захлопнула дверь. Посмотрела на светящуюся плесень. Плесень не замедлила посмотреть на меня. Буквально, отрастила себе глаза как у улитки и посмотрела!

Я с трудом удержалась от искушения сплюнуть, все же мне тут жить, и повернулась лицом к фронту работ. Надеюсь, живущий на двери организм питает нежную привязанность к деревяшке и не воспользуется возможностью перепрыгнуть на такую вкусненькую глейстигу. А если воспользуется, то сгорит на защитных чарах, ибо не надо жрать все, что подворачивается.

«Фронт» удручал своим обилием. Потому что, эта, с позволения сказать, комната больше всего напоминала сырую пещерку, в которую бросили матрас, даже не озаботившись каркасом кровати. Ну а у дырки в стене, призванной изображать окно, стоял истлевший остов стола.

На него я поставила свой рюкзачок. Новый, приятно пахнущий свежей кожей, на котором красовалась уже совсем другая вышивка, как, впрочем, и на моей одежде. В последние часы перед моим уходом Лирнестин ушла в глубины холма, где время текло чуточку иначе, и вышивала-вышивала ткани, вплетая в них новые чары. Ведь методы защиты человека и фейри очень отличаются, а она по-прежнему хотела обезопасить меня от всего на свете.

Мама… моя прекрасная, восхитительная мама. Лучше бы ты обезопасила меня от одного высшего лорда. Что по определению невозможно.

Я прошлась по комнате. Увидела еще одну круглую дверь, к счастью, без глаз, и распахнула ее.

М-да… ванная, да?

Яма с водой. Огроменная такая! И вода зелененькая, с явственным болотным запашком…

Очень, очень демократичное общежитие! Хочется верить, что высших здесь селят в такие же условия.

За спиной послышался скрип. Я обернулась и увидела, что в приоткрытой входной двери торчит симпатичная девичья мордочка.

– Привет, соседка! – бодро поздоровалась девушка и протиснулась в дверь целиком. – Помощь нужна?

Э-э-э… Как-то слишком по-человечески!

– Нет, спасибо, – вежливо отказалась я, рассматривая ее.

Влажная коса с вплетенными в нее водорослями, зеленоватая кожа… Никса! Представительница самого что ни на есть низшего вида народа холмов. И учится в чрезвычайно престижном учебном заведении, а не топит заблудших мужиков в своем болоте.

– Да ладно тебе, – усмехнулась никса. – Мне декан велел за тобой присмотреть.

– Серьезно? – хмыкнула я. – Как-то он мне не показался особо заботливым…

Вернее, Аламбер без сомнения мог быть таковым, но в основном если ему было что-то нужно!

– Не, он так ничего, не вредный. Зануда только.

Никса бесцеремонно прошла мимо меня, заглянула в «ванную» и потрогала босой ногой воду в яме, не прекращая болтать.

– И при этом такой красавчик! Вот есть в этом некая кармическая несправедливость, правда?

– В смысле? – Да, наверное, вопрос был совсем не интеллектуальным, как и мое малость туповатое выражение лица, но представить себе Алама занудой я никак не могла!

– Холодный, как айсберги в северных морях, – грустно пояснила болотная фейри, совершая над ямой какие-то пассы. – Невозмутимый, спокойный…

Я начала давиться нервным смехом.

Воздух перед ней замерцал синими искрами, а из воды поднялись какие-то туманные столбики. Никса отступила, плотно прикрыла дверку и повернулась ко мне.

– Ну, с ванной я морок сняла, а то воняет уж очень, но в комнате работай сама. – И без паузы сообщила: – А еще говорят, что он… Ну, наш декан! Он импотент, представляешь!

На зеленом личике проступила такая тоска, что я таки хрюкнула от сдерживаемого хохота.

Мать природа! Аламбер и айсберг! Холодный. Спокойный. Импотент!..

Может, у бедняжки лорда тогда под кленом впервые за долгое время что-то получаться стало, а я не оценила и обломала мужика. Так предупреждать надо! Что так и так, случай редкий, надо ценить…

– А с чего ты решила, что он… ну, не может? – ловко обошла я совсем уж недостоверное слово.

– Да кто только его не совращал!

– Может, он со студентками принципиально не спит?..

– Все спят, а он особенный? Это же физическая любовь… ее не отвергают!

Я тотчас нервно задумалась над тем, а не стоит ли ждать от Алама второго захода, после того как он убедится, что я уже достаточно прониклась духом этого местечка. Где не отвергают, да-да!

А никса тем временем наколдовала высокий пуфик, уселась, поджав под себя ноги, и скомандовала:

– Давай, шикай! Чего стоишь как статуя?

– Что делать?..

– Шикай! Морок надо прогнать, не видишь, что ли?

Я смущенно кивнула и принялась за дело.

Морок – это проще, чем ремонтировать всю комнату с нуля, восстанавливать мебель и прочее, прочее… Морок можно просто снять! Конечно, для этого его нужно сначала опознать, и не будь я так заморочена всем сегодняшним днем, заметила бы!

Пока мое новое жилье обретало приличный вид, соседка, так и не удосужившись сказать свое имя, продолжала увлеченно рассказывать:

– А весной одна сильфа из нашей группы перед деканом как только крыльями не вертела! И все без толку, представляешь! Нет бы к студентам уже присмотреться. У нас тут есть та-а-акие мальчики… Кстати, в этом году эрдлюитл поступил. И все бы ничего, приятный такой, но почему-то не желает свои гусиные лапы прятать, вот не любит людской облик, и все! Но так-то высшие, конечно, вне конкуренции, ты же понимаешь. Вот если бы наш декан…

И вот это – страшно талантливая студентка? У которой одни мужики на уме? Хотя никса же, что с нее взять… Интересно, в чем же она дико одарена?! Хотя понятно в чем – как и я, в волшебных тропах. Видимо, для этого дара особый ум не нужен.

От этой мысли мне стало так грустно, что даже не обратила внимания на очередной скрип двери.

– Глейстига, а глейстига? – насмешливо окликнула с порога никса. – А ты долго еще будешь морок слушать? Я тут стараюсь, конспекты ей за два месяца тащу, а она уши развесила и про мальчиков любопытствует.

Я моргнула и уставилась на пуфик. Там сидела точно такая же девица, только, если приглядеться, немножечко прозрачная. Тьфу ты!..

Настоящая никса сгрузила на преобразившийся стол огромную стопу тетрадок и небрежным жестом развеяла свое подобие.

– Ты попристальней на мир-то смотри, – посоветовала она, ухмыляясь. – В Академии все-таки теперь учишься.

Безумно хотелось спросить, кто же рассказывал мне про

мужскую несостоятельность Алама – соседка или морок? Но позору ведь не оберешься…

Глава 2

Я неторопливо шла по одной из дорожек между академических холмов. С момента зачисления успела миновать уже пара дней.

Учиться оказалось интересно. Преподаватели здесь были гораздо более профессиональные, чем в моей местечковой школе. И, самое главное, намного более увлеченные своим делом. Фейри-фанатики по-ужасному прекрасны. В их глазах настолько ярко пылает огонь одержимости идеей, что искры от него невольно оседают в душах всех, кто рядом.

Мой путь за новыми знаниями только начался, но я уже осознавала, что дорога эта будет безумно увлекательной.

Но сейчас я шла в библиотеку и думала о своем, о девичьем.

А конкретно о дини-ши, терновом рыцаре.

Будучи еще человеком, я пожалела несчастного лорда Светлого Дола и решила похоронить несчастного. Стало быть, приняла участие в его судьбе. И теперь за него отвечаю, что он сам и подтвердил. Должна закончить начатое! Правда, я-то его хоронила, а не оживлять собиралась…

Ну ладно.

Как вышло – так уж и вышло! Оживлю! Вопрос – как…

Не знаю, что бы я делала, явись этот… терновый куст к простой глейстиге Уле, а не к студентке знаменитой Академии. Студентам жить вообще легче – у них в шаговой доступности имеется библиотека. А в книгах, по крайней мере, в фейрийских, можно найти все. Если уметь искать.

* * *

Библиотека Академии занимала целый отдельный холм. И бродить между книжными полками можно было вечность, которой нет ни у меня, ни у несчастного рыцаря.

Я наугад прошлась по залу, невольно восхищаясь резным арочным потолком, стеллажами, словно сплетенными из дикого винограда, разноцветной мозаикой пола.

Откуда начинать вообще? Взгляд сам собой лег на затейливую надпись под полкой «Обещания, клятвы, а также их последствия». Пробежалась кончиками пальцев по корешкам, выбрала самый упитанный томик, а потом еще один и еще. Положила на столик, достала из сумки перо и листы бумаги и решила для начала записать все то, что я знала о случившемся.

Итак…

Господина Светлого Дола распяли на камне среди долины. Мертвой, после битвы Дворов. Потому смерть была долгой и мучительной… и, видимо, не окончательной. Оковы удерживали суть в мертвом теле и не позволяли отправиться на круг перерождений.

А потом пришла человечка Ула.

Разбила оковы, увела тело под землю, посадила сверху растение из культового места и вывела из глубин родник. К тому же еще и напитала это все своей силой. Ну а терновником там вся долина заросла, повезло рыцарю.

Вот же глупая Ула! Пожалела труп и огребла столько проблем, что страшно даже думать о перспективах и методах решения!

Спустя несколько часов и десяток проштудированных книжек, я запустила обе руки в волосы и поскребла зудящий лоб. Если рога у меня еще и не росли, то сейчас были просто обязаны проклюнуться от стресса!

В общем, да. Я действительно положила начало ритуалу возврата. Тем более что тот родничок, которым я напитала семена волшебного шиповника, тоже был зачарованным.

Ключевая фраза во всем этом: «Положила начало ритуалу». А что у нас случается с идиотами-заклинателями, если они не заканчивают свое дело? Их сила перетекает в объект. Именно поэтому дини-ши смог с помощью моей крови вернуть себе способность разговаривать. И очень большой вопрос, а на что ему еще хватит моей кровушки? Судя по книгам – ожить до конца у него не получится, даже если он выкачает из меня всю кровь и всю магию, но улучшить положение дел такой подход позволит.

Как далеко фейри решит зайти, чтобы вернуть себе подобие жизни?

Ну а если я решу пустить ситуацию на самотек, то, согласно закону о неоконченных делах, потеряю силу. И стану единственной фейри без магии в Волшебной стране! А это еще более паршиво, чем быть одаренным человеком.

Короче, проведенные в библиотеке часы и обретенные знания вселили в меня такую жажду деятельности, что ни в сказке сказать ни пером описать!

Тем более что план действий в целом был готов.

Когда я поднялась из-за стола, внезапно столкнулась со словно выросшим из под земли мужчиной. Он был высок и строен, а когда я наконец добралась взглядом до лица, то даже вздрогнула.

Стоящий в шаге от меня фейри был юн. И вовсе не лицом,

потому как практически все дивные обладают гладкой кожей и прекрасным ликом. Но было нечто в глазах, позволившее сразу понять – это ученик, а не учитель или гость АЗЛ.

– Добрый вечер, – мягко поздоровался дивный.

– Здравствуйте, – настороженно глядя на любезного фейри, ответила я.

– Ты же Ула? – вскинул темную бровь незнакомец и мягко, обезоруживающе улыбнулся. – Я много про тебя слышал, глейстига. Поздравляю!

– С поступлением? – уточнила я, все еще не зная, что делать с этим общительным типом.

– С обретением. Ты стала фейри… и это просто невероятно! Расскажешь? О том, каково оно – быть человеком?

Я едва не закатила глаза, так как именно этой просьбой меня уже успели достать дорогие сокурсники. Казалось бы, только успела им разъяснить, что откровенничать не готова, как паломничество остальных студентов добралось!

В общем, я наскоро отвертелась и сбежала из библиотечного холма. Что бы там ни подумал этот так и не представившийся парнишка – у меня сейчас были более актуальные проблемы!

Надо найти неподалеку от Академии родник с волшебной водой, как-то приманить Тернового рыцаря и убедить его в том, что для эксперимента нам надо в нем еще и дубок высадить! А потом посмотреть, что получится!

Ну а что? Не зря же я тогда желудь утащила. Вот и пригодится.

А если не пригодится, то у меня еще один интересный росточек имеется.

* * *

В Западном лесу растет все что угодно и в любое время года. Настоящее раздолье для студентов факультета Дальних Путей, вынужденных постоянно собирать для практических занятий то изъеденную мышами травку, то кору, попорченную птичьими погадками, то фиолетовых жучков из-под корней ясеня. В рецептуру волшебных троп иногда входят самые неожиданные вещи…

Но мне были нужны не ингредиенты, а зачарованный родник. Находить такие я умела с детства, а уж теперь, став полноценной глейстигой, потратила всего-то пару часов. Жучков бы дольше пришлось искать…

Следующий пункт плана – вызвать несчастного рыцаря.

Можно рассчитывать, что он придет сам, как и обещал, вот только когда?.. И как же хочется, чтобы кто-нибудь помог! Бесплатно…

Я хмыкнула, вспомнив помощь, которую оказал мне Аламбер. Да уж, бескорыстия от фейри ждать не приходится. А в данном случае ждать помощи вообще не приходится. Разве что случится чудо!

Казалось бы, Волшебная страна – она на то и волшебная, чтобы в ней происходили чудеса. Всякие… Вот то, что мне удалось обрести суть и силу фейри, – это хорошее чудо. А чудеса, которые меня привели к долгожданной цели, назвать хорошими ну очень сложно.

Потому письмо, которое я обнаружила в своей комнате, вернувшись из леса, вызывало не радость, а большие подозрения.

Тем более что нашла я его практически случайно, между тетрадями, сложенными в аккуратную стопку. Только уголок торчал и едва заметно мерцал золотыми искорками. Потянув за него, я вытащила конверт. Черный такой квадратик, на котором было выведено крупными буквами: «Глейстиге Уле». И в нем что-то перекатывалось.

Вместе с письмом из конверта выпали три камешка – серенькие, маленькие, на вид самые обыкновенные.

«Приходи завтра на грани рассвета к найденному роднику. Там открой тропу: дважды обернуться вокруг себя, трижды топнуть по воде, вытянуть правую руку, бросить через нее все три камешка одновременно.

Дело касается тернового куста».

Подписи нет. Зато ясно, о чем речь. Но кто мог это написать? Сам полуоживший рыцарь, которому и писать-то нечем? И не на чем, кстати!

Я внимательно оглядела письмо: бумага тоже черная, небольшой листочек, и явно дорогая бумага. Угловатый почерк, белые чернила. Точно не дини-ши писал. А кто еще может знать о нем? Разве что Алам… Но почерк своего драгоценного декана я уже знаю, и он совсем другой.

Мысль показать письмо и камешки кому-нибудь умному и опытному – да хотя бы соседке-третьекурснице, а лучше бы Янтарному, – меня, конечно, посетила. Но… Если дело касается «тернового куста», то больше-то оно никого не касается. И вряд ли на тропе меня будет ожидать с претензиями сама королева Титания.

А тот же Аламбер вполне может просто отобрать у меня камешки и не пустить на неизвестно кем созданную и куда ведущую тропу.

В общем – без вариантов.

Хотела помощи, Ула? Получи…

* * *

На грани рассвета в лесу было довольно зябко. Кутаясь в уже испытанную в приключениях куртку и постукивая зубами от холода, я выполнила все указания и с сожалением уставилась на никуда не пропавший родничок. Это что же, шутка была?..

Хотя…

Да, точно. И родничок побольше, и деревья вокруг не те. То есть даже идти по тропе не пришлось – просто перенеслась куда-то, даже ничего не ощутив.

А на большом камне, из-под которого тек родник, сидела, нахохлившись, маленькая птичка с человеческим личиком.

– Здравствуйте, – осторожно сказала я, присматриваясь. – Это вы мне писали?

– До чего же ты еще юная и глупая, глейстига Ула, – насмешливо ответила птичка. – Явилась неизвестно куда, неизвестно к кому. А вдруг я тебя сейчас съем?

– Это вряд ли, – пожала я плечами.

– Почему же ты так думаешь?

– Потому что вы знаете о терновом кусте, которого в лесу со мной не было. Значит, вам нужен он, а не я.

Сказала и сглотнула. А вдруг ошибаюсь?..

Воздух над камнем сгустился, задрожал и вдруг замерцал – такими яркими искорками, что я на секунду зажмурилась. А когда открыла глаза, никакого мерцания уже не было. И птички тоже.

Вместо нее на камне сидела, обняв коленки, девушка, одетая примерно так же, как я, в штаны и застегнутую доверху куртку. Копна темно-синих, почти черных кудряшек, милое, но совсем обыкновенное личико… Вот только ни личико, ни одежда меня обмануть не могли. Да и никого бы не смогли. Передо мной была высшая фейри, по какому-то своему капризу пожелавшая выглядеть обычной девицей.

Бездонные фиолетовые глаза посмотрели на меня в упор, а тонкий палец поманил к себе.

– Меня зовут Диара.

– Польщена знакомством, леди Диара, – учтиво сказала я, не двинувшись с места.

– Я хочу помочь тебе вернуть к жизни Господина Светлого Дола.

– Зачем?

Дивная леди усмехнулась.

– Хороший вопрос, девочка. Но почему ты думаешь, что я отвечу?

– Потому что жизнь Господина Светлого Дола не касается никого, кроме меня.

Ну и, наверное, королевы Титании. Очень хочется верить, что она не в курсе происходящего. Распяли-то рыцаря за измену, а сто лет – не тот срок, за который такое прощают.

Нет, Ула, вот о королеве лучше не думать. Что будет – то будет…

А высшая по-птичьи склонила голову и дрогнувшим голосом сказала:

– Это неправда. У Господина Светлого Дола были… друзья.

Как трогательно!

Я вздернула брови.

– Правда? И где они были, пока его труп валялся прикованным к камню?

Фейри выпятила пухлую губку и метнула в меня очень нехороший взгляд.

– Все же глупа… – протянула она. – Он был мертв. Иссох даже… кто мог подумать?! Впрочем, я не намерена оправдываться перед тобой, свежевылупленная козочка. Ты вернула его к жизни, и я тебе… благодарна.

Вот это слово дивная практически выдавила из себя.

– Да не за что пока, – кивнула я. – Ему просто повезло.

– Ты должна закончить ритуал! – почти выкрикнула она.

– Как только пойму, как это сделать, – любезно пояснила я. – Вы вообще видели, как он выглядит? Думаю, ритуал очень сложный.

Кудрявая леди слезла с камня и внезапно улыбнулась мне.

– Мы плохо начали знакомство, Ула. Прости. Мне сложно поверить, что обычная глейстига… Ну да! Ты не обычная. Но все это неважно. Закончить ритуал в твоих интересах, ты знаешь об этом?

Я кивнула, с любопытством ее рассматривая.

– Да что же ты так уставилась на меня, девочка? – недовольно спросила фейри, и я опомнилась.

– Извините… Так зачем вы меня позвали?

Она выдернула из-за пазухи довольно объемный свиток и помахала им перед моим носом.

– Я принесла тебе список того, что необходимо для ритуала. Он состоит из пяти этапов, и для каждого тебе придется потрудиться.

– Вы же сказали, что хотите помочь…

– Так это и есть помощь! Ты не представляешь, чего мне стоило разузнать о ритуале возрождения! Или думаешь, что нашла бы это в книгах? Некоторые секреты вашего Двора запрятаны так, что о них не подозревает и сам король!

НАШЕГО Двора?

– Простите, так вы… – ошеломленно выдохнула я. – Вы что, та самая Неблагая леди, из-за которой этого рыцаря казнили?

Диара сунула мне свиток и нехотя проговорила:

– Надеюсь, у тебя все же хватит ума молчать об этом.

Я уверила дивную в том, что являюсь очень умной девочкой!

– К сожалению, все это, – она ткнула пальцем в свиток, – ты должна добыть сама. Надеюсь, справишься.

Ох, я тоже надеюсь…

– Увидимся, – бросила дивная и отступила к камню.

– Подождите! А как мне вернуться в Академию?

– Ах да… – Она достала из кармана куртки горсть камешков и протянула мне. – Все то же, но бросай через левую руку. И если что-то понадобится, приходи сюда и оставь на камне записку.

– Но вы же сказали, что я должна сама…

– Никто не запрещает тебе обращаться за помощью, – фыркнула Диара. – Но за нее придется платить, ты же знаешь. И торопись! Торопись, глейстига Ула! У тебя не так много времени.

Синие искры фейерверком вспыхнули там, где она стояла, и в небо взмыла невзрачная птичка.

Тропа открылась мгновенно и привела куда нужно. И я бы сочла свое утро удачным… но у родничка меня ждали. И мгновенно схватили за шиворот, как нашкодившего котенка.

– Гуляем, значит… – ласково произнес Янтарный лорд, слегка встряхивая пойманную на горячем студентку. – Осваиваем тропы, значит… Ищем новые приключения…

Вот как он узнал?!

Глава 3

Я поболтала копытцами в воздухе. С тоской подумала о том, что лягать своего же декана наверняка нельзя.

– Ула, я тебе вопрос задал, – нехорошо прищурился Аламбер. – Куда ты ходила?

Хм, то есть не знает.

– Ты бы меня поставил. – Я красноречиво закашлялась, намекая на то, что подобное обращение со студентами смотрится тоже, мягко говоря, странно.

Янтарный разжал руку, и на меня резко обрушилась сила тяжести. Едва не упала, но поддержал насмешливо фыркнувший высший. И не торопился убирать руки с талии, потому я шагнула в сторону и, невинно хлопнув ресницами, сообщила:

– В общем и целом, я действительно гуляла, лорд Аламбер. Вдобавок мне было интересно, есть ли здесь волшебные источники.

И ведь, главное, ни словом не соврала! Я теперь фейри, мне врать нельзя.

– Источники, – повторил за мной декан, складывая руки на груди с крайне задумчивым видом. – Интересно, очень интересно. И зачем же они тебе?

Я нервно прикусила нижнюю губу. Янтарный наблюдал за мной со все возрастающим интересом: судя по всему, он прекрасно понял, в чем именно заключается моя проблема.

Все остальные фейри учатся врать не обманывая едва ли не с пеленок, а я только что столкнулась с этой необходимостью. А практики нет от слова «совсем»!

Не то чтобы раньше я часто лгала, но временами неправда буквально сама слетает с губ, особенно если это какие-то мелочи. Или, наоборот, очень крупные и важные вещи. В частности я считаю, что быть честной с такими искусными обманщиками, как дивные, себе дороже!

А сейчас – приходится.

– Ну же, – глумливо поторопил меня Алам. – Я жду сказочку!

– Однажды, очень-очень давно… – охотно воспользовалась я таким разрешением и только пискнула, когда высший подхватил меня на руки и шагнул на открывшуюся тропу.

Сошли мы с нее… совсем не в лесу!

Я огляделась по сторонам, оценила янтарные колонны, богатое убранство и портретики на стенах… Портретики подозрительно похожих на этого гада мужиков!

– Ты притащил меня в свой холм?!

Дополнительным аргументом для такого вывода стали разные страшенные твари, стоящие то тут, то там. Запечатанные в янтарных глыбах. У ближайшей рот раззявлен в крике и морда перекошена так, что смотреть жутко даже через прозрачно-желтый камень.

– Да, – отозвался высший, опуская меня на пол и вновь не торопясь увеличивать дистанцию.

Судя по искрам в чуждых, но затягивающе-прекрасных глазах, он прекрасно понимал, как меня это все смущает, и… наслаждался.

– Почему ты меня понес на руках? – буркнула я, недовольно глядя на Аламбера.

– Мог бы увлечь на тропу и за руку, но появились опасения, что ты начнешь сопротивляться, с непривычки запутаешься в своих же копытах и упадешь. Боюсь, лечить нос хорошенькой девушке – это не то, чем я планирую заниматься у себя дома.

Эта фраза ужаснула еще больше! А что он, позвольте спросить, планирует со мной тут делать?!

А в следующий момент одна ладонь Алама оказалась на моей талии, а вторая коснулась подбородка, заставляя поднять к нему лицо. Большим пальцем он коснулся моих губ, погладил заалевшую щеку.

– Ула, ты восхитительна, – белозубо усмехнулся фейри. – И прекрасна в своей стыдливости. Стыд – как раз тот самый пережиток, который не встретишь у волшебных дев. Практически такой же рудимент, как и девственность… это влечет к тебе все больше.

У меня отвисла челюсть. А копыто совершенно самовольно лягнуло наглого гада! И не сказать, что я так уж сожалела о произволе своих конечностей.

– Ой, прости, – совершенно фальшиво, но очень вежливо протянула я, глядя, как Янтарный, ругаясь себе под нос, залечивает ногу. Он успел увернуться, и копыто попало не туда, куда мне бы хотелось. Но и слава всем богам! Все же мужчина есть мужчина, будь он хоть сто раз деканом и хорошо знакомым тебе фейри.

Никто не прощает прицельного удара по яйцам!

А я вообще-то в его холме. И мне отсюда никуда не деться, пока сам хозяин не отпустит.

Пока я тоскливо размышляла о том, как бы намекнуть Янтарному, что я совсем не желаю у него гостить, Алам разогнулся и уставился на меня очень нехорошим взглядом.

Шуточки кончились, м-да…

– Ну хватит, – подтвердил мои мысленные выводы фейри и

щелкнул пальцами.

Моя одежда зашевелилась словно под воздействием невидимого ветра, который гулял почему-то ПОД тканью, а не НА ней.

Потоки воздуха приподнимали воротник, отшвыривали в стороны полы куртки и бесцеремонно ныряли в карманы.

– Ай! – вскрикнула я от особо бесстыдного прикосновения воздушной стихи в области груди, но тотчас умолкла, глядя, как Янтарный ловит падающие ему на ладонь камешки.

Те самые, что дала леди Неблагого двора и которые лежали у меня в потайном кармашке!

– Так-так-так, – нехорошо глядя на меня, цокнул языком Аламбер. – Путеводные граниты от Диары Каменной? И когда же ты, моя милая глейстига, успела свести настолько паршивое знакомство?

– Ты про себя? – Я улыбнулась настолько лучезарно, что если бы от сладости можно было бы сдохнуть, как от яда, то Алам уже корчился бы в агонии. – Боюсь, что эта встреча случилась уже давненько. И даже странно, что ТЫ ее пропустил!

Ух, как это рисково и волнующе – говорить в лицо высшему лорду откровенные гадости! Пьянит лучше вина. А также имеет гораздо более худшие последствия.

Некстати взгляд упал на закованную в янтарную глыбу паучиху, что стояла возле одной из колонн. Ту самую, от которой меня спас Аламбер. С тоской подумала, что я слишком молода, чтобы настолько глупо умирать. Вовсе не хочется становиться дополнительным экспонатом в его коллекции.

А судя по тому, что огоньки все чаще пробегают по его волосам и удлинившимся когтям, такой исход вполне возможен.

Глядя, как начал тлеть ворот рубашки дивного, я загрустила окончательно. Вот почему язык за зубами держать не получается, а?!

Я уже была в шаге от того, чтобы поспешно извиниться перед дико страшным сейчас господином Смолы, Времени и так далее.

Но он внезапно успокоился и практически миролюбиво велел:

– Рассказывай.

И щелкнул пальцами.

Мы перенеслись в небольшую, но уютную пещеру, отделанную все тем же янтарем. Видимо, хозяйский кабинет. По крайней мере, обстановка буквально манила присесть на мягкий диванчик, вытянуть ноги к зажженному камину. Может, взять книгу из большого шкафа необычной конфигурации или развлечь себя игрой за столиком, уставленным какими-то разноцветными фигурками…

Правда, атмосферу уюта и роскоши сильно портила стена напротив камина, в которой навечно застыла прекрасная русалка.

Не иначе как в виде исключения предсмертная гримаса не обезобразила ее лика, потому казалось, что водной деве просто взбрело в голову искупаться в желтой водичке и сейчас она пытается из нее выплыть. И жалобно тянет руки, умоляя ей помочь…

Я невольно шагнула вперед, не в силах противиться этому безмолвному призыву, и уткнулась носом в грудь выросшего на моем пути Аламбера.

– Как же можно оставаться такой наивной, даже обретя суть фейри? – риторически спросил Алам и слегка встряхнул меня, помогая сбросить наваждение.

А после повернулся к стене и рявкнул:

– Илла, пошла вон отсюда!

С лица русалки пропало милое выражение, да и сама она развернулась и плеснула хвостом, ничуть не смущаясь того, что, по идее, плавает в застывшей смоле.

– Скучный ты, Аламбер, – прекрасное создание капризно скривило идеальные губки. – В кои-то веки привел животинку домой и что? И ничего! Сам не ешь и пленниц не кормишь!

Животинку?!

Я негодующе посмотрела на русалку, а потом чуть смущенно на свои мохнатые ниже колен козьи ножки.

– Это не животина, это Ула, – вполне миролюбиво представил меня Янтарный. – Хотя временами мне кажется, что мозгов у нее не больше, чем у той козы.

А-а-а!!!

Богиня Дану, забери меня отсюда! Я не высшая, я скромная глейстига, я недостойна чести общаться с этим гадом!

Приглядевшись к деве в стене, я поняла, что, судя по хищным, острым плавникам на спине и локтях, а также пальчикам, больше похожим на длинные иглы, она, скорее всего, принадлежит к роду мерроу.

Илла развернулась, оперлась руками о поваленный ствол дерева, заключенного все в той же стене, и с неподдельным интересом осведомилась:

– Ты так отчаялся, что перешел на обычных фейри? Аламбер, право, ты бы еще человечку в холм притащил!

Ы-ы-ы…

Алам сел в роскошное, очень мягкое кресло и жестом предложил мне занять другое.

– Илла, удались, будь любезна, – вытянув ноги и переплетя длинные пальцы, велел высший. – А то знаешь, периодически

меня посещает весьма навязчивый интерес…

– Какой же? – Мерроу на деревце на этот раз уселась, прогнулась в пояснице и намотав на пальчик-иглу прядь темных волос, лукаво трепыхнула ресницами.

– Да вот до сих пор не могу понять, почему тебя не заперло в одной глыбе без движения, а ты по всему янтарю в моем холме плаваешь как в собственных водах. И что-то мне подсказывает, что в одной конкретной стене и совершенно недвижимая ты будешь смотреться гораздо лучше!

– Фи, какой ты противный, – разом поскучнела девушка. Обиженно надув губки, картинно сползла на пол… и медленно в нем затонула, словно илистый слой засосал ее в свои недра.

– Это кто? – ошеломленно спросила я, наблюдая как последними скрываются тонкие руки, которые показывали какие-то странные знаки и фигуры. И виделось мне в этой невербалике нечто глубоко неприличное!

– Мерроу, – подтвердил мои недавние выводы Алам. – Весьма противная особа.

– Это я уже поняла. А что она тут делает?

– Такая же добыча, как и паучиха, – повел плечами лорд. – Только немного неудачная. Сначала застыла в янтаре как миленькая, а после того, как я принес глыбу в холм, внезапно ожила и теперь отравляет мое существование. Но сейчас мы не об этом, моя дорогая студентка…

Я нервно сцепила пальчики. Копыта так вообще сами собой постукивали по темному полу, выдавая волнение еще лучше.

– Что было нужно от тебя Каменной леди?

– М-м-м… господин Светлого Дола, – со вздохом созналась я.

Аламбер как раз в этот момент моего откровения налил себе вина и даже успел сделать глоток. Подавился, но даже не кашлянул. С усилием сглотнул и осторожно проговорил:

– Труп? Чтобы ты его вытащила из долины? Сама она туда прийти не может, так как Мэб наложила на нее гейс.

Вот как? Оказывается, Неблагая леди действительно не могла даже прийти попрощаться к телу своего возлюбленного. Наверное, это страшно. Остаться жить, зная, что кости твоего любимого моют ветра и дожди…

А ведь перед этим он годами умирал на том камне.

Сложная это штука – любовь в Волшебной стране. И заканчивается, как правило, очень паршиво.

– Вообще, он сам оттуда ушел.

– Как?!

Но мой ответ не понадобился. Аламбер залпом осушил бокал и предположил:

– Дай-ка догадаюсь, жалостливая человеческая девочка похоронила несчастного? И не просто так, а как-то символично похоронила?

– Тот шиповник сверху посадила, с Серебряного озера, – со вздохом созналась я. – И подпитала кости родником.

Янтарный лорд выругался. Образно так, интересно. Сразу чувствовался большой жизненный опыт.

– Ритуал, – резюмировал Алам. – Неоконченный наверняка, иначе они тебя бы вообще не трогали.

– Да, нужно завершить.

Мы помолчали. Янтарный продолжал пить и задумчиво глядеть сквозь меня, а я… я занималась гораздо более интересным и тревожным занятием. Страдала от неизвестности!

– Знаешь, что нужно сделать? – наконец спросил Аламбер. – И сколько у нас времени? Я даже не в курсе, откуда начать, так как в академической библиотеке нужных манускриптов точно нет. А ехать в королевскую… боюсь, ее величество Титания сейчас в том состоянии, что любопытство – ее второе имя.

Последняя фраза про королеву была совсем непонятна, но я решила не углубляться в расспросы. Имелись более актуальные темы!

– Ты собираешься мне помочь?!

– Да, конечно, – повел плечами Янтарный и насмешливо фыркнул, глядя на мое ошеломленное лицо.

– Но почему? – Удивление сменилось подозрением, и, прищурившись, я дополнила вопрос: – Вернее, что ты захочешь взамен.

– Ты проведешь со мной ночь, – с ходу ошарашил этот мерзавец, глядя на меня жадным взглядом и улыбаясь такой самодовольной улыбочкой, что я сразу же пожалела о том, что удар копытом не достиг цели.

А в следующий момент торопливо сказала:

– Согласна!

И на всякий случай тотчас дунула на свое запястье чистой силой и скороговоркой прошептала:

– Я, глейстига Ула, обещаю Аламберу Янтарному, что проведу с ним ночь за то, что он поможет мне вернуть жизнь господину Светлого Дола!

На коже проступил странный знак, словно отпечаток раздвоенного копытца. Алам задрал рукав своей рубашки и полюбовался на аналогичный.

– А ты быстрая, – с отчетливым восхищением протянул лорд. – И сообразительная.

Я с трудом удержалась от того, чтобы не вскочить и не

сплясать торжествующую чечетку, звонко цокая копытцами. И обуздала еще более детское желание показать хозяину холма язык.

Если учитывать, что провести ночь можно как угодно, я ощущала себя победительницей!

– Ладно, сам виноват, что не уточнил.

Угу. Вот и подтверждение, что он со мной не звездочки считать темной ночкой собрался.

Ненадолго воцарилось весьма тягостное молчание.

Ликование покинуло меня так же быстро, как пришло. Да ладно, «пришло» слишком громкое слово. Так, забежало, буквально на порожек вскочило и дальше рвануло.

Аламбер, впрочем, не тяготился ситуацией. Напротив, судя по вальяжной позе и тому, как лениво он покачивал вино в бокале, точно никуда не торопился.

– Нам не пора? – предложила я, с тоской думая о том, что совсем не знакома с этикетом высших фейри.

– Нам – нет, – коротко и емко ответил Янтарный, не сводя с меня пристального взгляда.

А в его бездонных глазах вновь играли, плясали искры слишком хорошо знакомого мне огня. Аламберу было интересно и весело.

А это обычно ничем хорошим для меня не заканчивалось.

– Мне пора, – покладисто сообщила я и даже решила состроить умоляющие глазки, и протянула: – Учеба, понимаешь?

– Ула, какая учеба, у нас с тобой приключение наклевывается!

Ничего так декан. И Академия хорошая, и учителя в ней интересные!

– Одно другому не мешает.

Высший покосился на меня практически с суеверным ужасом и лишь махнул рукой:

– Ты все еще слишком человек.

Но, к счастью, я его убедила. Дивный лишь кончиками пальцев пошевелил, а воздух в двух шагах от моего кресла задрожал и поплыл, словно в жару. Тропа открылась.

– Дай мне, пожалуйста, то, что передала тебе Диара. Ознакомлюсь и подумаю над тем, как лучше все провернуть.

Я встала, послушно отдала свиток, полученный от Неблагой леди, попрощалась и уже занесла ногу над переходом, когда услышала:

– Ула…

Обнаженной шеи словно коснулось чужое дыхание, и мне показалось, что Алам не сидит в кресле, а стоит у меня за спиной.

– В тебе действительно осталось много человеческих повадок. И это манит к тебе все сильнее.

Я решила не отвечать, лишь торопливо шагнула в пространственный переход, а в моих ушах еще долго стоял смех Янтарного лорда.

Смех который не звучал, но был столь осязаем, что остался со мной даже после того, как я покинула его холм.

* * *

Я сошла с тропы в саду, что окружал Академию. Отсюда даже было видно общежитие, потому тревога сама собой схлынула. Остановившись у одного из фонтанов, я присела на бортик и опустила ладонь в воду, бездумно глядя, как мощные струи падают в каменную чашу. Вода в ней двигалась, играя с моими пальцами, и с каждым мгновением я ощущала все большее душевное спокойствие.

Теперь, после превращения в фейри, контакт с родной стихией давал мне гораздо больше, чем в бытность человеком.

– Ты позволишь поговорить с тобой?

Вздрогнув, я обернулась на звук мягкого, певучего голоса и удивленно распахнув глаза, увидела уже знакомого мне студента.

Того самого дивного лорда, которого встретила в библиотеке.

– Если ты не желаешь, то я пойму, – начал он, не дожидаясь, пока я хоть что-то отвечу. – Извини, глейстига Ула, я не подумал о том, что вопросы о твоем превращении уже надоели.

– Ничего, – покачала головой я и с некоторым сожалением достала ладонь из воды.

К несчастью, без прямого посыла от юноши оказалось весьма трудно избавиться. Он вежливо, но непреклонно напросился меня сопровождать, с обезоруживающей улыбкой заверив, что первокурснице компания старшего студента как минимум не повредит, а как максимум окажется очень полезной.

Так и случилось.

Мой новый знакомый назвался Гелеовиль и был прекрасным и доблестным дини-ши. Рыцарем без страха и упрека, чьи волосы напоминали текучий мед, а глаза казались самыми синими на этом свете.

Как и все рыцари, он был чист душой и разумом. Отважен, честен и желал вершить добро и справедливость во имя королевы Титании и короля Оберона.

И в данном случае мне даже не хотелось ехидно напоминать, что «добро и справедливость» в понимании Благих – это часто

боль и смерть остальных.

Мне слишком хорошо запомнился рассказ Лирнестин о том, что раньше на Топких Болотах было поселение боггартов, пикси и прочей мелкой шушеры из Вольных фейри.

Пока туда не прискакал отряд великолепных, чудесных рыцарей.

В общем, загрустила я немножко, но Гелиовиль умел вырывать из тяжелых и смутных мыслей. Фейри слишком быстро очаровывают, я ведь всегда это знала, не так ли?

Сияющий и искренний мальчик. Может быть, только слишком искренний и чересчур сияющий…

Глава 4

Нет ничего хуже, чем иметь тесное знакомство с собственным деканом. И на следующий день это подтвердилось в очередной раз.

– А вас, дочь Лирнестин, я попрошу остаться! – грозно и страшно рявкнул Аламбер Янтарный.

Снова по матушке назвал, вот же мерзавец!

На меня сочувственно покосились сокурсники, но никто не вызвался совместно задержаться у жуткого и кошмарного декана факультета Путей.

А оный меня любил трепетной любовью! Вот как только пришла я к нему на первое занятие, так сразу и началась наша трепетная антипатия как учителя и ученицы.

Я без понятия, зачем дивному поганцу приспичило разыгрывать эти концерты, но они ему безусловно нравились!

Когда за последним из учеников закрылись тяжелые двери, я небрежно сгребла в сумку свои свитки-тетрадки-конспекты.

– Ну и к чему данный спектакль?

Декан меня возмутительным образом проигнорировал. Едва ли не целиком залез под свою же кафедру и – судя по грохоту – предавался там невероятно бурной деятельности.

– К тому, моя милая дева, что сейчас ты отправишься гулять в темный и страшный лес. – Алам достал из-под стола небольшую сумку и наконец разогнулся.

Контуры его одежды размылись, а когда вновь обрели четкость, то на драгоценном декане уже не было расшитой золотом и янтарем хламиды. Обычные штаны и куртка.

– Как понимаю, отправлюсь я туда с тобой.

– Не совсем. – Еще один щелчок пальцами, и сложная прическа лорда распалась, а волосы переплелись в простую тугую косу. – По страшному лесу ты очень беспечно и опрометчиво будешь шарахаться одна. А я стану гулять ползком по кустам следом за тобой.

Анонсированная программа мероприятий вызывала вопросы… очень конкретные такие вопросы к душевному здравию Аламбера!

Но опыт – дело хорошее! Потому я даже не стала вспоминать весь свой запас нецензурных выражений, а кротко спросила:

– Ну и за каким… нам это?

Да, с кротостью промашка вышла.

– Нам нужен этот героический терновник на костлявых ножках, – пояснил Янтарный. – А в академический парк он не

сунется, боится, что на него обратят внимание. И правильно боится, между прочим!

Я прикусила губу и потерла бровку. Да, действительно, первая встреча с недобитым дини-ши произошла на пути в Академию. Стало быть, Алам прав. Но неужели нельзя было все это сказать по-нормальному, а не настолько эпатажно?!

* * *

На тропу мы вывалились в какой-то каменной пустоши.

– Малость не лес, – окинув взглядом весьма уныленький пейзаж, озвучила я очевидное.

– Знаю, просто надо путь запутать немного, – практически промурлыкал Алам, выхватывая из воздуха золотые нити и затейливо переплетая их между длинными пальцами.

Спросить, на кой фомор нам это, я не успела. Новая тропа началась прямо под моим копытцем.

За следующие полчаса я успела насладиться дивными видами заваленного костями поля и моря с огненным солнцем, медленно тонущим в соленых водах. Закат был так прекрасен и упоителен, что его не могли испортить даже вопли какого-то несчастного, которого со вкусом харчили где-то скалах, примыкающих к побережью.

В конце концов мы все же оказались в лесу. И не в каком-то там, а в Шепчущем, все таком же паршивом и болтливом!

– Приперлас-с-сь! – с чувством проскрипела ближайшая ветка. – И не одна, а с мужиком!

– Прош-ш-шмандовка! – не менее «ласково» заорали из дупла на другом стволе. – И главное, было бы с кем на травке валяться! Вы видели, какая у него прическа?

– А руки? – пискляво возмутились из травы под нашими ногами. – Я, конечно, все понимаю, новые тенденции, но красить ногти мужикам – это стыд! Позор! И ноги у него кривые, а и я уж совсем молчу про яй… ай-ай-ай!

Алам достал из осоки какое-то мелкое, чрезвычайно противное существо. Оное больше всего напоминало червяка с детским личиком и яркими голубыми глазками.

Личико тварьки тотчас побледнело и погрустнело.

– Так что у меня там с яй… не расслышал? – с очень большим интересом осведомился Янтарный.

Шепчущий лес затих.

– Да все прекрасно! – скосив голубые глазоньки куда-то вниз, истово заверил Алама червячок. – И когти у вас просто чудесные!

Ай, только не надо кожу протыкать, не надо! Ноги у вас тоже прямые!

– Оставь его, – со вздохом проговорила я.

– Хочешь, заключу в янтарь и подарю? – с усмешкой спросил декан. – Поставишь в комнате. Воткнем в него кристалл света, и будет у тебя настольная лампа!

– А куда воткнете?! – не на шутку ужаснулся местный житель.

– А это зависит от того, как ты себя вести станешь. Вариантов-то два…

Дальше побеседовать о новых идеях декора помещений у нас не получилось. На затянутую серой травой и слизью тропу ступили увитые терновником ноги.

– Отпустите несчастного. На все воля богини Дану, – гулко и хрипло проговорил дини-ши.

Которого мы все же нашли.

Или он нашел нас?

Странно, но рыцарь слегка похорошел и без всяких ритуальных воздействий. Пропал легкий запах тлена, на лице проступили яркие зеленые глаза, вполне себе человеческие, да и фигура стала соразмерной – как будто куст постриг очень умелый садовник, придав ему почти идеально человеческие формы. А на молодых побегах распустились красивые цветы шиповника. Это на терновом-то кусте…

Но поразмыслить о таком несоответствии мне не дали.

– Ты придумала, как вернуть меня к жизни, Ула, дочь Лирнестин?

– Узнала, – кивнула я и уже собралась было сказать, что информацию любезно предоставила его Неблагая зазноба, как ощутила легкий тычок в бок. Локти у Алама были острые, зараза! Получилось чувствительно.

– Да, у нас есть идеи! – жизнерадостно заявил Янтарный.

Кажется, господину Светлого Дола мой компаньон не понравился. Человекообразный куст недовольно зашуршал, глаза сощурились, и рыцарь выразил свое неприятное удивление всего одной фразой:

– Зачем ты здесь?

– Потому что у меня есть инструменты для того, чтобы тебе помочь, – серьезно ответил Алам.

– И какова цена?

– Не беспокойся, глейстига Ула уже ее мне пообещала.

Теперь голова полуживого дини-ши повернулась ко мне и глухо сказала:

– Сочувствую.

Аламбер на это не среагировал – копался в кармане и что-то

шептал.

Как тут же выяснилось, открывал очередную тропу.

Полянка, на которой мы очутились, была окружена высоченными остролистами и просто просилась на картину с пасторальным пейзажем. Не хватало только пастушка и козочек.

– Зачем мы здесь? – Рыцарь огляделся, как и я, удивленный пушистой травкой, милыми цветочками и прочими бабочками.

– Тут растет много магических растений. И под землей бьет источник. Здесь-то мы тебя и прикопаем! – жизнерадостно пообещал этот двинутый… д-д-декан, чтоб его.

Терновый куст на ножках тотчас глухо заворчал, и из него полезли длинные шипы, невербально намекая, что им очень не нравится идея о закапывании.

– Ну ты нервный, – беспечно рассмеялся Янтарный и, сняв с плеча сумку, небрежно вывернул ее содержимое на растущий под ногами клевер. Присев на корточки, небрежно поворошил внушительную кучу. – Где же они… В общем, уважаемый Энирэн, у нас есть парочка интересных росточков, и мы бы хотели их посадить.

– А я каким образом к вашей посадочной деятельности отношусь? – спросил на диво терпеливый дини-ши. Энирэн, вот как его зовут, оказывается…

– Прямым, самым что ни на есть прямым, – промурлыкал Алам и наконец-то достал завернутый в тряпицу росточек… МОЙ росточек! Могильный можжевельник, который я честно стырила в походе за частью доспеха!!!

– Ты стащил у меня растение!

– И даже не одно! – В доказательство Аламбер достал из кармана желудь. Тот самый, который я забрала от подножия самого древнего дерева в Волшебной стране, любовно напитывала силой каждый вечер и рассчитывала, что он прорастет!

Нет, я так и так собиралась посадить его именно в Тернового рыцаря, но сам факт того, что Алам взял это все вот так по-простому…

Мне казалось, что от ярости я сейчас либо взорвусь, либо куда-то улечу, либо просто все же дам этой сволочи по морде!

Вспыльчивая, слишком вспыльчивая глейстига.

Но растения для меня – это как сокровища для драконов! У меня к любимым росткам нежное, трепетное и почти материнское отношение. Тем более к тем, что не с простого места добыты.

Янтарный повернулся к дини-ши и жизнерадостно заявил:

– Ну что, ложись!

– В смысле? – Вроде как Терновый рыцарь даже не пошевелился, но почему-то на полянке разом стало мрачнее.

– В прямом, – со вздохом ответила я. – Ваше воскрешение состоит из пяти весьма непростых этапов. Но для того, чтобы между ними вы не… эм…

– Чтобы ты окончательно не сдох, – любезно уточнил Аламбер.

Я недовольно на него зыркнула и, устав от расшаркиваний, максимально точно и доступно пояснила. Так, мол, и так…

Терновый не возражал, хотя закапываться ему явно не хотелось.

Я опустилась на колени и погладила ковер из четырехлистного клевера. Раздвинула тонкие стебельки и запустила кончики пальцев в землю, взывая к источнику в глубине, умоляя природу откликнуться и принять своего заблудшего сына. Укутать, убаюкать, позволить забыться… на время, только на время!

И магия откликнулась.

После, когда мы с Аламбером сажали на свежем холме росток и желудь, я спросила:

– Какой смысл в первом этапе?

Ответом мне был удивленный взгляд, в котором практически сразу мелькнуло понимание. Да, тот текст, что передала Неблагая, был на древнем языке. И понимала я его через пень-колоду.

– Восстановление истлевшего тела подобно макрокосму.

– Че-е-ему?!

Янтарный усмехнулся и сказал настолько ласково, что даже разозлиться не получилось:

– Бестолочь ты рогатая, парнокопытная. Подобно миру. Кости – земля. Кровь и плоть – вода и воздух. Ну а вдохнуть жизнь нам поможет огонь. Все мы из пламени вышли, все в него вернемся…

– То есть достаточно, что мы его закопали?..

– Нет, конечно. Нам нужно сковать лорду Светлого Дола новые кости с помощью Молота Земли.

– Главной реликвии гномов?! – ужаснулась я.

– Именно.

Воцарилось недолгое молчание.

– Как понимаю, в аренду они его нам не сдадут? – грустно пошутила я. – Даже если пообещаем обернуться буквально за пару часиков. Кстати, ты умеешь ковать двести сорок три вида косточек фейри?

– Молот недаром реликвия – он сам умеет.

– А где мы возьмем кровь и плоть?

– Достанем.

– А огонь?

– С огнем будет сложнее.

– Наверняка нужен тот, что из Неиссякаемого Фонтана в Благом дворце, – ехидно предположила я.

– Боюсь, что да, – кивнул Янтарный. – Никакой другой оживить тело не сумеет.

Ну… может, это и не так сложно, как добыть Молот Земли? В конце концов, мне помогает не кто-нибудь, а высший лорд. У него во дворце связи…

Аламбер встал и, подав мне руку, рывком притянул к себе. Взъерошил мои волосы, заодно ощупал те места, где должны были расти рога. Не нашел, рассмеялся моему недовольному шипению и предложил возвращаться.

* * *

Шли мы, шли. А одна мысль настырно не давала мне покоя. И вовсе не та, что на полянку мы попали двумя тропами, а возвращаемся целым десятком.

– Это нормально, что я с тобой хожу? – рискнула я поинтересоваться у Аламбера, когда мы уже практически дошли до основного комплекса АЗЛ.

Янтарный с каменной, очень серьезной мордой лица ответил:

– Если бы ты делала это на руках или виртуозно катилась рядом, то определенно я бы посчитал, что ты ходишь ненормально.

Недовольно покосившись на драгоценного декана, я очень захотела закруглить разговор и сбежать, но решила не быть трусихой.

– Я о том, что декан целого факультета и какая-то первокурсница шарятся вместе по кустам.

– И что? – передернул плечами фейри и словно наугад ткнул в какие-то дальние заросли. – Вон там вообще профессор по боевой магии с третьекурсником зажигают, и ничего.

Я ошеломленно проглотила такую интересную информацию. Без которой просто прекрасно прожила бы!

Нет, дивный народ на то и дивный, что на голову стукнутый. Обожают эксперименты, необычные эмоции и так далее, потому любятся с кем ни попадя и практически в любых ипостасях. Как говорила моя матушка, спустя века даже паучье пузико или рыбий хвост кажутся интересной изюминкой в партнере. И уж точно совсем не важно, какого пола этот партнер.

Но мой любопытный взгляд невольно все равно возвращался к тем самым зарослям орешника, где «зажигали».

Спустя миг кустарник внезапно полыхнул трехсаженным столбом пламени, и оттуда с руганью вывалились двое.

Высокий, совершенно классический героический фейри с острыми ушами и в величественной хламиде довольно быстро потушил свою одежду. И некоторое время наблюдал за бегающим возле зарослей… гномом!

Нет, я, конечно, понимаю, что за сотни лет любой заскучает и обычные девушки будут казаться пресными и неинтересными, но ГНОМЫ?!

– Ну и сколько можно? – скучающим тоном поинтересовался препод. Прекрасный до печали. Такой красивый и такой извращенец… – Хар, нужно контролировать свой дар чуточку лучше. Мы не всегда успеваем убежа… эм… экстренно удалиться с практического полигона.

– Простите-е-е! – голосил гномик, наворачивая уже третий круг по поляне. Пламя на его одежде и не думало гаснуть, и костюмчик медленно расползался пеплом, а вот самому студенту хоть бы что. Даже борода цела осталась.

Аламбер хмыкнул, прищурился, и гномик пропал, чтобы через несколько секунд материализоваться на другом стороне полянки. Насквозь мокрым.

– Спасибо, – развернувшись к нам, величественно поблагодарил беловолосый любитель заводных огненных гномиков.

А мы пошли дальше!

И когда отдалились на расстояние, теоретически не подвластное острым ушам профессора боевки, я шепотом (на всякий случай) поинтересовалась:

– А он действительно с гномами… ну…

– Что ну? – неподдельно заинтересовался Аламбер.

– Зажигает, – окончательно смутилась я.

Декан приобнял меня за плечи и шепнул в порозовевшее ухо:

– С этим гномом не только Риэл зажигает. Скажу тебе честно, я тоже временами этим грешу. Прямо в аудитории!

Я уставилась на Янтарного со священным ужасом! Он на меня в ответ – с откровенным восторгом. Несколько секунд висело молчание, а потом этот мерзкий тролль обнял какое-то неизвестное мне полосатое дерево и заржал так, что с несчастной флоры половина листьев осыпалась.

Тут до меня наконец дошло: он говорил вовсе не о любви! Речь шла о том, что бедняга Хар, видимо, не может держать свой дар под контролем, и потому периодически все полыхает.

Ну а Аламбер, как и любой фейри, мастер словоблудия! А я – наивная дурочка.

– Фейри, а по-прежнему такая человечка! – стонал сквозь смех мой декан. – И это прекрасно, ох, как чудесно!..

Глава 5

В жизни всегда есть место подвигу. И как говорил кто-то умный – главное, быть подальше от этого места!

Именно это я вспоминала прямо сейчас! Потому что ползла на карачках вслед за Аламом по узкой каменной кишке.

– Слушай, это же гномьи чертоги. Где роскошные подгорные дворцы и богато убранные залы, о которых идет слава на все волшебные земли? – пропыхтела я, устав совершать глупость в полной тишине.

Я была бы даже рада, если бы оная глупость вершилась еще и в темноте, но, к сожалению, освещение у нас было. Светящиеся грибы и лишайники росли прямо на гладких, словно отполированных стенах и отлично освещали виды на тыл Аламбера.

И не то чтобы я желала на него любоваться, но вариантов-то не было! Таки хочешь – не хочешь!

– Залы и чертоги тебе будут, если явимся с официальным визитом. А сейчас мы идем воровать их главный артефакт. – Смешок Алама приумножило и вернуло гулкое эхо, потому дальше он продолжал шепотом: – Потому не будь такой пафосной, козочка моя. Воры должны быть скромными – такие дольше живут.

– Ясно, – со вздохом ответила я.

– Устала? – в голосе фейри слышалась забота. Притом настолько искренняя, что у меня даже язык не повернулся, чтобы съязвить. – Скоро коридор попросторнее станет, червяк не так давно кого-то съел и, стало быть, вырос. Отдохнем!

– В смысле?..

– Ну, мы ползем по ходу, оставленному скальным червем, – охотно просветил меня Алам.

Я даже промолчала. На сей раз от глубокого шока.

Скальные черви являлись гадостью и бичом подгорных народов. Потому что они состояли из лавы, а также были зубасты, прожорливы и не особенно принципиальны. Им с равным успехом отлично заходили как гномы, так и тролли или гвиллионы. Ну и после каждой сожранной жертвы червячки увеличивались.

Свои поселения подгорные народы защищали специальными породами, которые скальные черви не могли проплавить. А периодически устраивали вылазки в шахты и штольни, чтобы проредить популяцию червячков.

Но шок шоком, а всерьез пугаться в обществе Янтарного лорда, пожалуй, не стоит. Ведь спасет, если что. Наверное…

Правда, эта замечательная мысль не очень-то утешала.

* * *

Мы как раз заканчивали перекус, когда где-то в отдалении раздался странный гул, словно горная порода шла трещинами, а потом шипела, оплавляясь…

Побелев, я повернулась к Аламберу, а тот, ретиво запихнув остатки снеди в свою сумку, наигранно радостно сообщил:

– Ула, у меня приятная новость!

– Какая же?

– Совместным силам гномов, гвиллионов и троллей все же не удалось окончательно уничтожить реликтовую подгорную живность!

– Счастлива за них, – бодро отстучала зубами я, хотя с каждой секундой воздух становился все теплее и теплее.

– Давай ускоримся. – Алам стал серьезнее и зашептал заклинание.

Нас окутала золотистая дымка. Защитные чары? Стало чуть спокойнее.

Самую капельку.

Вглядываясь в темные проходы до рези в глазах, я вздрагивала от каждого резкого звука и быстро перебирала коленками. Не знаю, почему я решила, что скальные черви ползают по уже проложенным ходам. Оказалось, что они предпочитают прокладывать новые.

Кошмарная, слепая морда, состоящая почти целиком из дико зубастой пасти, высунулась из стены позади меня и издала леденящее душу шипение. Оценить это дивное видение я не успела. Алам мгновенно оказался рядом, рывком притянул меня к себе, впечатывая в грудь, и выбросил вперед свободную руку. Его янтарные когти полыхнули золотым пламенем, и с рук сорвалось желтое марево, окутывая бешено бьющегося червя. Шипение переросло в свист и вскоре прекратилось.

В туннеле стало тихо, так тихо, что звук нашего дыхания казался оглушительным. Как и стук моего сердца.

– Какой милашка, – восхищенно раздалось над ухом, и, повернув голову, я получила сомнительное удовольствие насладиться восхищением на физиономии Аламбера. Но почти сразу оно сменилось огорчением. – Жаль, что его отсюда не выковырять и не перенести домой. Такого экземпляра в моей коллекции еще нет.

– Слушай, Алам, если хочешь, мы потом отдельно сходим

отловить тебе червячка для интерьера. Но давай сейчас уже отсюда уберемся? – взмолилась я, не в силах даже смотреть на «милашку» без содрогания.

– Обещаешь? – тотчас подловил меня фейри.

Я лишь закатила глаза и кивнула.

Обещаю… а куда я денусь.

И так уже в долгах как в шелках. Два желания и ночь. Подумаешь, еще в горы за сувениром сбегаем.

Дальнейший наш путь был легок и комфортен. Видимо, тут полз червяк, который слыхом не слыхивал о слове «диета», потому спустя какое-то время мы уже смогли выпрямиться в полный рост. Я с содроганием думала о размерах твари, оставившей этот проход.

Довольно скоро мы свернули в явно вручную выдолбленный ход и слевитировали по узкой кишке колодца вверх, так как ступенек там не оказалось. Путь преградил люк, который я сдвинула щелчком пальцев и магическим импульсом. Высунулась из дыры и… встретилась взглядом с совершенно обалдевшим взором гнома в парадных доспехах.

– Эм. Прошу прощения, – очень вежливо склонила голову я и громким шепотом обратилась вниз: – Алам, тут стражники.

– Я знаю, – спокойно отозвался фейри, высунулся рядом со мной и с лучезарной улыбкой сообщил: – Здравствуйте, почтенные гномы! Мы ненадолго и уже практически уходим!

«Почтенные гномы» явно решили нас поторопить, потому что вся боевая шестерка сделала слаженный шаг вперед и трижды ритуально ударила в щиты.

Я погрустнела. Три удара – значит, бить нас станут с максимальной жестокостью и обязательно летально. Как говорится «больше можно – меньше нельзя».

Ну а Янтарный подкинул нас левитацией вверх и дважды щелкнул пальцами. Гномы резко замедлились. Все еще двигались вперед, но очень, очень медленно.

Кажется, только что я имела возможность наблюдать воочию другой дар своего декана. Недаром про то, что он заклинает время, сказано даже в его официальном титуле.

Беглый взгляд в мою сторону, и поддерживающая сила исчезла. Мы с размаху рухнули на узорчатый пол.

Зал, кстати, был невозможно красив! Но ситуация вот совсем не располагала к тому, чтобы оценить роскошь подгорных чертогов. А с официальной экскурсией нас сюда, скорее всего, не пустят, м-да…

– Беги к Молоту!

Он махнул рукой куда-то мне за спину. Ага, постамент! Я

рванула туда, добежала и… во все глаза уставилась на огромный, с половину меня, Молот Земли! Блестящий, весь в рунической росписи – жуть какой красивый! И такой же неподъемный…

– Алам, я же его не подниму!

– Хватай за рукоять! – рявкнул в ответ Янтарный.

Судя по крайне напряженному лицу высшего, держать время все же задача не из простых.

– Но я не смогу его поднять!

– Я, конечно, могу и сам, но учти, что тогда тебе придется развлекать этих милых мальчиков в режиме реального времени.

Я посмотрела на жуткие, перекошенные рожи «милых мальчиков» и в отчаянии схватилась за рукоятку Молота двумя руками. Одной можно было даже не пытаться!

Но тут… стальная шестигранная палка в моих руках начала уменьшаться, пока не легла в ладони так, словно была под них сделана.

И раздался старческий, очень ехидный голос:

– Ого, какие у нас тут девочки. Хе-хе-хе! Что ковать будем, кузнечик?

– Я глейстига!

– Вижу-вижу. Но это гномы кузнецы, а ты так, кузнечик. Так что куем?

– Скелет для дини-ши, – честно ответила я.

– Ого! Задачки, какие восхитительные задачки! Давно мне таких не попадалось, хе-хе-хе!

– Вы действительно сами скуете? – не удержалась я от глупого вопроса.

Отчасти из-за того, чтобы просто пообщаться с артефактом. Разумные вещи настолько редки и чудесны даже для Волшебной страны, что я не могла удержаться.

– А кто, ты, что ли? – добродушно фыркнул в ответ Молот. – Еще скажи, что анатомию знаешь! И сможешь проверить, если я ему ключицы вместо берцовых костей скую.

Алам за моей спиной глухо посоветовал:

– Отдай ему приказ выковать прочные и правильные кости.

– Умник, – недовольно буркнул артефакт. – Такая шутка пропала…

Я поняла, что в данном случае выражение «руки из задницы» могло бы стать не только крылатым, но и самым достоверным. Вряд ли господин Светлого Дола обрадуется настолько оригинальной комплектации, пусть даже и станет живее всех живых!

– Эх, размахнись, рука! – залихватски рявкнул Молот и после паузы ворчливо добавил: – Кузнечик, ты не слышала?

«Размахнись, рука!» Чтобы хоть что-то получилось, мной надо махать! Я лишь корректирую направление и силу ударов.

На наковальне появился кусок руды. Из ниоткуда, бац – и появился.

Я размахнулась и как следует по нему врезала. А потом еще раз и еще! Просто отлично постучала, так как на месте несчастного бруска можно что угодно вообразить. Кого угодно…

Металл сам собой поворачивался разными углами, делился на полосы и то вспыхивал огнем, то остывал… Волшебная руда под ударами Молота Земли была пластичнее глины.

А я провалилась в какое-то подобие транса. Уже никого не представляла, лишь… творила. Да, на какой-то момент мне, дочери водной стихии, открылась вся красота огня и металла. Открылась вся сила, вся мощь… И это было не только познавательно, но и приводило в восторг!

Когда мы закончили, на постаменте лежал скелет. Серо-стальной скелет.

– Хороший кузнечик, – довольно сообщил Молот. – Заходи еще, мне понравилось слияние.

– В-в-всенепременно, – заикаясь пообещала я и выпустила наконец стальную рукоять.

– Ула, закончила? – окликнул Аламбер. – Тогда уменьшай, складывай в сумку, и бежим.

Я сгребла все косточки в пространственный мешок, от души надеясь, что, во-первых, ничего не потеряю, а во вторых, что мы потом соберем этот занимательный пазл! И вдруг поняла: скелет тоже волшебный! Он сложится как надо, стоит вытряхнуть его из сумки. И то хорошо, одной проблемой меньше!

Уходили мы феерично.

Алам отпустил время, разметал гномов по углам ударной волной магии и прыгнул вместе со мной в туннель.

Я прижимала к груди сумку с на удивление легкими костями и думала, что ничего необычнее со мной случиться уже не может.

Хотя… у нас впереди кровь и плоть!

* * *

Когда этот бесконечно долгий день закончился, мы оказались в холме Алама.

На этот раз в маленьком зале, словно выточенном в центре огромной янтарной глыбы. В потолок были вмонтированы световые кристаллы, которые заставляли камень мягко светиться.

Не вглядываясь в интерьер, я рухнула на ближайший

диванчик и лениво думала о том, что сил нет даже на то, чтобы попросить фейри открыть мне тропу в родное общежитие. Или еды дать…

– Ну-ка… – вдохновенно мурлыкал Аламбер, забирая у меня сумку и вытряхивая из нее кости, которые действительно тотчас собрались в скелет. – Слушай, отлично получилось! Прямо завидно.

– Обращайся, – лениво скосив на него глаза, откликнулась я. – Тебе тоже можем организовать.

– Нет, пожалуй, я повосхищаюсь на расстоянии.

Именно в этот момент в янтаре напротив меня возникла морда – во всю стену! – и многообещающе оскалилась. Взвизгнув от неожиданности, я вжалась в диванчик, торопливо отвернулась… и получила уникальную возможность заглянуть в пустые очи черепа, служившего подлокотником.

Янтарный, продолжавший ползать на четвереньках вокруг скелета, вскочил от моего вопля и, мгновенно сообразив, в чем дело, раздраженно махнул рукой. Череп вытянулся вдоль и обернулся обычным мягким валиком.

А морда в стене сдулась до нормального русалочьего личика…

– Нервная она у тебя, – булькнула в стене плененная фейри.

Вот ей бы поползать по подземным ходам! Да голодной, да пялясь в зад высшего… Не нервная я! Просто устала. И меблировка необычная, да!

– Илла! – настолько радостно воскликнул Аламбер, что лично мне бы стало неуютно. Впрочем, водная красотка явно тоже предположила, что такое искреннее счастье в его голосе – это плохо. Потому попыталась смыться, но… не смогла. Янтарная стена словно превратилась в узкий аквариум. Можно метаться в ее рамках, но никуда уплыть не получится.

– Слушаю, – недовольно пробормотала дева, грациозно подбирая под себя хвост.

– На свободу хочешь?

Русалка напряглась еще больше.

– Кто же не хочет… – пробормотала она.

– Ну я готов к диалогу. Не с тобой, конечно, а с твоей сестрой. Мне нужно самоцветное ожерелье королевы мерроу. Ах да, и склянка с лунной водой.

– У людей есть очень точное выражение на эту тему, Аламбер. А морду вареньем тебе не намазать? – Слышать такую простецкую фразу от волшебной русалки было странно, но, судя по возмущенно сверкающим глазам, дивной хвостатой сейчас было не до реверансов. – Может, тебе сразу трон мерроу нужен?

– Трон абсолютно без надобности! – заверил ее Янтарный лорд. – А вот ожерелье из органов весьма пригодится!

– Из чего? – пискнула я и поперхнулась, мигом вообразив себе страшное.

Оное страшное сидело на роскошном троне в не менее роскошном тронном зале и было прекрасной мерроу с золотым хвостом. А на шее у прелестного видения ожерелье из глаз. С ресничками. И моргают пусть. А между ними свисают на золотых цепочках почки, печенки, несколько сердец…

Видимо, эту чудную картинку я представила так хорошо, что Алам хмыкнул и посоветовал:

– Уйми воображение, малышка Ула. Слишком ярко мыслишь… Но ты почти права. Самоцветы для ожерелья королева мерроу делает из внутренних органов. Уверяет, что такие камни красивее природных – мол, и цвета богаче, и ауры интереснее, и камушки будто дышат, что коже приятно.

– А органы она где берет? – с ужасом спросила я, стараясь не представлять процесс их добывания.

– У самых сильных существ Волшебной страны, – пояснил высший. – Хотя, по слухам, там и человеческие есть.

– И фе-е-ейри… – пропела русалка.

Вот да. Нам ведь нужны органы фейри? Потому что если в Тернового рыцаря воткнуть, скажем, печень могущественного древнего повелителя троллей, сердце какого-нибудь легендарного сильфа и так далее, то получится… Интересно даже, что же получится?

Пока я прикидывала возможности совмещения различных организмов, Аламбер, запустив руку по локоть в янтарную стену, держал перед своей пленницей какую-то небольшую пластинку. А Илла что-то выцарапывала на ней чешуйкой, выдранной из хвоста.

– Отлично, – кивнул наконец дивный. – Ула, готова идти?

Наверное, я очень красноречиво на него посмотрела. Так, что Янтарный не то вспомнил о гостеприимстве, не то просто пожалел меня… Но пять минут спустя я сидела на его кухне и радостно запивала горячим чаем мясное рагу.

– Алам, а где твои брауни? – спросила я, когда желудок прекратил взывать о помощи. Вопрос был вполне закономерным, потому что еда появилась перед нами сама собой, а кухня показалась мне вполне обжитой. Да и ясно же, что лорд не лично готовит!

– Один, – неохотно ответил дивный. – И невидимый. Не терплю, когда кто-то перед глазами маячит.

Как же он, бедненький, студентов тогда выносит? Но

выяснять психологические проблемы своего декана я не стала. Своих полно.

– Поспать бы теперь… – протянула с намеком.

– Органы добудем, тогда и поспишь, – разрушил мои надежды Янтарный. – Желудь завтра прорастет уже, да и вообще, чем быстрее закончим, тем и лучше.

– Диара не сказала, что надо прямо бегом, – надулась я.

– Ты понимаешь вообще, кого оживлять собралась?

– Энирена, господина Светлого Дола?

– Казненного королевой Благого Двора, – дополнил Аламбер. – Как думаешь, ей понравится воскрешение наказанного дини-ши?

Да думала я об этом! Но ведь тогда тем более не стоит торопиться, разве нет? Пока то да се, можно что-то сообразить и с королевой…

Но мой «подельник» ответа ждать не собирался.

– Поела? Вперед.

И я вылезла из-за стола, чтобы тут же шагнуть на тропу, открывшуюся прямо около кухонного шкафчика. Шкафчик, кстати, никакими черепами не щеголял, да и стены кухни были отделаны не янтарем, а деревянными панелями. Наверное, брауни у Янтарного лорда нормальный. В отличие от его хозяина…

* * *

Тонкая каменная пластинка, исцарапанная чешуей русалки, была, видимо, пропуском в королевство мерроу. А вот никакого пропускного пункта на берегу бескрайнего моря не было. Берег как берег, с полосой песчаного пляжа, плавно переходящего в ровный и тоже бескрайний лужок.

Подойдя к самой воде, Аламбер зашвырнул в море пластинку, словно решил поиграть в «блинчики». Плоский прямоугольник сверкнул в лучах солнца и заскакал по поверхности, а я машинально принялась считать. Тридцать два раза! А силен высший в детских играх!

А несколькими минутами позже я шагнула ему за спину, потому что из воды показались две огромные жутковатые морды. Воздух зарябил перед глазами, я моргнула – и увидела стоящих по колено в море лошадей. Мощных, оранжевоглазых… невообразимо прекрасных.

Кельпи.

– Добро пожаловать в королевство мерроу, – растягивая

слова, сказал один из них, вороной масти. – Приветствуем дивного лорда и… – Тут он с сомнением уставился на меня. – И маленькую смелую глейстигу.

– Красивую, как цветок белого тюльпана, трепещущий на ветру… – бархатным голосом добавил второй, ослепительно рыжий.

Да-да, кельпи очень любят юных девиц. Обожают просто топить завороженных коняшкой дурочек.

– Глейстига со мной, – негромко сказал Янтарный.

– Конечно, лорд Аламбер, – кивнул вороной кельпи. – Прошу.

Коник согнул передние ноги, приглашая забраться ему на спину, и я сглотнула. Прав дивный, во мне еще много от человечки. Трусость, например…

Очень хотелось спросить Алама, нельзя ли мне подождать на берегу. Конечно, море – водная стихия, и глейстиге бояться в ней нечего. Но как-то вот под водой мне бывать еще не приходилось. То есть долго. И в обществе кельпи…

Но лорд уже подхватил меня, забросил на спину огромной лошади и тут же прыгнул сзади сам. Фух. По крайней мере, не одна!

Рыжий кельпи переглянулся с напарником и попытался изменить расстановку фигур:

– Возможно, лорду было бы удобнее принять мои услуги?

Но вороной фыркнул на него и раздвинул спину, чтобы дивному было удобнее. Тоже, впрочем, зря старался. Декан сдвинулся назад, но вместе со мной, крепко прижатой к его груди.

– Ее величество королева народа мерроу ожидает Янтарного лорда и его спутницу! – пафосно возвестил кельпи и взвился в воздух, одновременно разворачиваясь.

Плюх!

Вода накрыла меня сразу с головой, и я невольно задержала дыхание.

– Расслабься, – тихо сказали мне в ухо. – Мы гости. Дыши, Ула.

Угу. Легко сказать! В воде-то я после обретения сути еще не была, а до того дышать в ней не умела вовсе…

Но вдохнув, я сразу забыла о том, что это невозможно.

Кельпи, изменившие форму, мчали так быстро, словно хотели скинуть «гостей».

– Алам, – позвала я тоже тихо, откинув голову ему на плечо. Слова вышли легко, словно мы и не в воде были. – А сестра твоей русалки – она кто? Приближенная их королевы, да?

– Сестра.

– Как?! А почему тогда…

– Есть в этом мире умельцы, малышка Ула, способные вывести из себя даже высшего лорда фейри, – со смешком ответил Янтарный.

– А почему королева не пыталась ее… ну, выкупить?

– Пыталась, конечно. Просто я не хотел отдавать. Илла меня развлекает.

Получается, что моя проблема Аламберу важнее собственных развлечений? Или ночь со мной дороже? С маленькой, глупенькой, пусть и необычной, но всего лишь глейстигой?

Нет. Я не настолько глупая, чтобы в это верить.

* * *

Сначала подводный мир казался мне смазанными цветными полосами, но довольно скоро я начала различать детали. Словно бы глаза приспособились к бешеной скачке.

Мы неслись мимо огромных, затейливо завитых раковин. Мы врезались в стаи рыб – при этом крошечные словно нас не замечали, а вот большие уступали дорогу. Мы огибали остовы давно затонувших кораблей и подводные скалы. А потом начался лес. Самый настоящий лес, только деревья были всех цветов радуги.

Кельпи опустились на самое дно и, зачем-то вновь вернув себе ноги, скакали теперь по широкой дороге, вымощенной многоугольной сиреневой плиткой. Попетляв среди деревьев, дорога вывела к высокой ограде, столбики и переплетения которой были искусно вырезаны из камня. Арочные ворота распахнулись, пропуская нас… в город.

Город, выросший из кораллов. Дома, аллеи, арки, цветочные клумбы, причудливые статуи – все это были кораллы.

По городу плавали его жители – хвостатые мерроу, передвигались кареты без колес, запряженные, кажется, дельфинами, всюду горели ярким белым светом фонари – большие круглые шары на верхушках узких столбов.

А вот королевский дворец, представший моим глазам, потрясал воображение странной архитектурой: каждый из шести этажей был раковиной с прорезанными в ней овальными окнами и множеством балкончиков. На шпиле дворца медленно вращался флюгер невообразимых размеров – синий кит. Кажется, живой… Но эту мысль я сразу отбросила – не хотелось думать так плохо о здешней королеве.

Было безумно интересно посмотреть на дворец изнутри, но

тут нам не повезло. Кельпи обогнули громаду раковин и остановились в отдалении – у красивого сооружения вроде беседки. Правда, таких размеров, что там можно было и свадьбу играть.

Внутри беседки был фонтан. Самый настоящий фонтан, с высокой каменной чашей в центре, из которой бежали вниз струйки воды… в воде. Вот как?!

– Все вопросы потом, Ула. – предупреждающе сказал Алам.

Да я молчу, вообще-то!

Королева мерроу встречала нас, покачиваясь на изящных качельках неподалеку от фонтана. Качельки были сплетены из водорослей. За ними неподвижно торчали два здоровенных воина-мерроу, зеленокожие и закованные в доспехи до кончиков хвостов. На верхушках шлемах – фигурки китов, точно неживых.

Поскольку общаться с королевами мне еще не приходилось, я держалась за спиной своего несомненно опытного декана и мрачно думала, что он отлично мог бы обойтись и без меня. Или ожерелье должен забрать тот, кто инициировал ритуал?

Между прочим, на ее величестве никакого ожерелья нет…

– Счастлива видеть Янтарного лорда в моих владениях, – произнесла королева. Заявленное счастье в ее интонации отсутствовало напрочь. – Прошу, располагайтесь, о повелитель древней Смолы и заклинатель Времени. И ты, юная глейстига.

Перед качелями стояли два кресла, тоже из водорослей. Хотя на кораллах, пожалуй, и жестко было бы сидеть.

Устроившись на краешке мягкого и упругого сидения, я покосилась на Алама, принявшего такую позу, словно это он тут король. Потупилась и из-под ресниц принялась разглядывать королеву.

Нет, после встречи с Неблагой леди, явившейся в самом что ни на есть невзрачном виде, удивить меня трудно. Но…

Королева мерроу, конечно, отличалась неземной красотой, как и положено всем высшим фейри, наземные они или подводные. А вот фигура… немаленькая такая, вся округлая, со складочками там, где талия переходит в хвост. Зеленое платье, расшитое, кажется, жемчугом, прекрасно все эти складочки обрисовывало. Да что там – королева была ТОЛСТАЯ!

Изумленная внешностью самой главной русалки, я не сразу заметила, что в беседке стоит тишина.

Повелительница мерроу мрачно смотрела на Алама, а тот мило улыбался, не сводя с нее глаз.

– Итак, чему же я обязана счастьем созерцать высокого лорда? – не выдержала, наконец, королева.

Янтарный улыбнулся еще очаровательней и задал встречный

вопрос:

– А чему обязан я честью прибыть к вашему прекрасному величеству на паре кельпи? Простых наемников, которые, увидев меня, изрядно смутились, надо отдать им должное. И кстати, прошлый раз ваше величество изволили принимать меня в парадном дворцовом зале.

– Исчезающе малой степенью уважения к похитителю принцессы мерроу и моей единственной сестры, – язвительно ответила королева.

– То есть мы можем перейти к делу без расшаркиваний, Айхелла? – уточнил высший. – Отлично. Цена свободы твоей сестры – пять унций лунной воды…

– Три, – был мгновенный ответ.

– Шесть? – предложил Янтарный.

– Хорошо, пять!

– И твое самоцветное ожерелье.

Повисла пауза.

– Не только верну принцессу, – добавил высший. – Но даже ее прощу. Согласись, Айхелла, заманчиво.

– А она знает, во сколько ты оценил свое прощение? – буркнула королева.

– Представь себе, знает.

– Как у нее только рука поднялась написать тебе пропуск… Бессовестная, наглая, избалованная девчонка! Вот что, Аламбер…

– Торг неуместен, – предупредил мой декан.

Королева закатила чудные зеленые глаза.

– Послушай, зачем оно тебе понадобилось?

– Да уж наверное не каприза ради, – пожал плечами Янтарный. – Твоя сестренка, между прочим, очень оживляет мой интерьер. Такая изюминка, ммм…

– Тебе ведь нужно кого-то оживить? – вкрадчиво осведомилась Айхелла.

– Предположим.

– А если я дам тебе конкретные камушки из ожерелья? Не придется вычислять, какой орган из какого добывать. Согласись – заманчиво!

Я слушала все это, пытаясь удерживать на лице независимое и равнодушное выражение. Все-таки он очень крутой, этот дивный гад. Такое близкое знакомство с королевой мерроу, а ведь этот народ с наземными фейри плохо ладит. Кажется, даже воевали когда-то… Вот как меня угораздило с ним связаться?!

– Давай сойдемся на нескольких камушках, – улещивала лорда королева. – Ну хорошо, я тебе их даже верну в исходное состояние.

Аламбер задумчиво уставился в потолок, махнул рукой и кивнул:

– Так и быть. Уломала.

– Но сначала ты доставишь сюда Иллу.

– Она здесь.

Усмешка. Ленивый жест. И между нами и королевой закачалась маленькая, с мой кулак, янтарная сфера.

Прищурившись, я разглядела внутри крошечную русалочку.

– Органы и склянку лунной воды, но тогда семь унций, Айхелла, – сказал Аламбер. – И как только мы оказываемся дома, принцесса оказывается в твоих объятиях.

Перед королевой материализовался столик, на столике – предмет торга, сияющий так, что глазам стало больно. И высокие договаривающиеся стороны склонились над ожерельем.

Запахло… нет, не магией вовсе. Свежим мясом, фу! Я с трудом удержалась, чтобы не зажать нос. Надеюсь, приделывать все это к скелету дорогой декан будет самостоятельно. Желательно в мое отсутствие! И в таком случае он станет мне гораздо, гораздо дороже!

– Нет-нет, Айхелла, мешок отдай моей девочке.

Облом…

– Я тропу отсюда открою, не против?

– Обманешь, Аламбер, клянусь – пополню свое ожерелье именно твоими органами! – напутствовала королева мерроу.

– Да ну? – хмыкнул высший. – Сестренку лучше воспитай. У нее слишком вредные увлечения. А то, подозреваю, она опять пополнит мою коллекцию!

Он схватил меня за локоть, и через пару мгновений мои копытца звонко стукнули по янтарному полу уже знакомого холма.

Я немедленно выпустила из рук безумно воняющий мешок и уронила сверху красивый запечатанный флакончик.

– Алам! – сказала с отчаянием. – Я тебя умоляю, не вытряхивай ЭТО при мне!

– Между прочим, Ула, на старших курсах ты будешь проходить линейку Кровавых троп, – ухмыльнулся декан. – Там о-очень интересная рецептура! Тебе понравится.

Даже не знаю, как меня не стошнило…

Глава 6

Я лежала на кровати в своей комнате и вяло дергала ножкой. Не то чтобы это были конвульсии, скорее надо было изобразить хоть какую-то бурную деятельность. Но шевелиться я в данный момент могла разве что так.

После возвращения из холма Аламбера прошло несколько дней, а я до сих пор не могла нормально отоспаться и в целом войти в ритм. Оказывается это сложно, одновременно спасать Тернового и хорошо учиться!

Кто бы мог подумать, что фейри тоже могут так выматываться?

А еще… как только я вернулась, и успела обдумать недавние приключения на меня гранитной глыбой упало осознание собственной бесполезности. Все, что я смогла, – влипнуть в неприятности. А все мероприятия по исправлению как-то незаметно легли на плечи Алама.

Ну действительно, в горах я разве что молотом помахала, и то после трех пинков, потому как нещадно тупила. С тем же успехом Янтарный мог прийти к гномам хоть со своим брауни!

А дальше? В подводном царстве я была даже не приложением – мебелью. Все полезное, что я там сделала, – подержала мешочек с органами! Ну и веточку красивой водоросли отщипнула около беседки, но это к делу не относится…

Но без Аламбера, у которого в плену оказалась русалка, ни в жизнь я бы не получила камни из ожерелья.

От этих печальных дум во мне даже сил прибавилось!

Я перевернулась на бок и свернулась калачиком, подтягивая коленки к груди.

Самое отвратительное в том, что я даже не могу прочитать, что там в свитке, который дала Диара. Он слишком древний, стало быть написан на очень сложном изначальном языке. Мама говорила, что этот предмет был самым сложным и она его изучала больше пятидесяти лет! Я просто не имела шансов отличиться в лингвистике и, стало быть, самой узнать даже о том, что нам предстоит дальше.

А до того, как органы и скелет, политые лунной водичкой, превратятся в нормальное… то есть годное… в общем, готовое к оживлению тело, осталось всего ничего… Сейчас весь этот «конструктор» лежит в холме Янтарного. Ждет, если можно так выразиться. Ну и я жду. Вот только чего?

Понятно, что надо добыть пламя, но я очень сомневаюсь, что можно просто запалить лучину от ближайшего факела и кинуть

на тело дини-ши. Скорее всего, Алам не шутил, нужен огонь из Неиссякаемого Фонтана и никакой другой.

И уж во дворец Оберона и Титании он меня с собой точно не возьмет. Хотя… таскал же и к гномам, и к мерроу.

Получается, что ты даже не мебель, Ула! Ты – один из необходимых для воскрешения ингредиентов!

В разгар моих моральных терзаний в дверь постучали.

– Да? – с любопытством спросила я.

Интересно, кто бы там мог быть? С сокурсниками я не успела сблизиться, а Янтарный не утруждался такими малозначительными мелочами как вежливость. Открывал тропы сразу в комнату!

Дверь открылась, и на пороге появилась уже знакомая зеленокожая никса. Моя соседка Ниола.

– Киснешь? – радостно спросила она.

– Отдыхаю, – более благозвучно отредактировала я.

– Тогда пойдем отдыхать с нами! Завтра выходной, вставать рано не нужно, потому сегодня у нас вечер сказок. Я решила пригласить тебя.

– Спасибо конечно, но почему? – Я неторопливо села, потянулась и одним слитным движением встала.

По телу словно заструилась серебристая энергия, вымывая усталость.

– Ну, не буду скрывать, в основном потому, что ты была человеком. Нам интересно.

Угу, а фейри и любопытство – это практически синонимы. Девушка продолжала:

– А тебе полезно влиться в коллектив, разве не так?

Я лишь кивнула и пожала протянутую руку. Узкая и влажная ладошка водной девы была чуть прохладной, а с такого близкого расстояния от никсы отчетливо пахло тиной.

* * *

О студенческих вечеринках я имела самое смутное представление. Откуда бы? Но вряд ли это какой-то бал, верно? Особенно судя по никсе, одетой совершенно обычно – зеленое платье без изысков, волосы заплетены в обычные косы. И человеческое обличье.

Вот тоже, кстати, проблема – не меньше половины студентов постоянно выглядели как люди, скрывая признаки волшебных рас. Даже высшие не всегда щеголяли своей неземной красой. Причина в том, что человеческий облик часто удобен как

повседневная одежда. Особенно если у тебя хвост, мешающий сидеть за учебным столом или корявые пальцы-ветки, отлично подходящие для плетения особых заклинаний, но мешающие писать конспекты.

Ну или когда все девушки группы не сводят с тебя восхищенных глаз, вместо того чтобы слушать преподавателя. А в моем случае наоборот – красивые сапожки не налезают на копытца…

Я шла за Ниолой по лабиринту коридоров, одетая в привычные и любимые штаны с рубашкой, страдала по сапожкам и пыталась запомнить повороты. Вообще-то общежитие было отдельным холмом, и на учебу мы ходили вовсе не хитрой тропой коменданта, а просто пересекая академический парк. И если в самой Академии я уже кое-как ориентировалась, то в общежитии знала единственный путь: от входа до своей комнаты.

Никса привела меня в подобие круглой гостиной. Не слишком большой, но очень уютной – тут горел камин, стояли низкие кресла и маленькие диванчики, а в центре комнаты прямо на полу сам собой кипел огромный пузатый чайник. И разномастные чашки стояли, и большое блюдо с горой крохотных треугольных пирожков.

Хотя не совсем на полу. Он здесь, собственно, был газоном с очень мягкой, пушистой травкой. А вот посередине – ровный каменный пятиугольник с начерченной на нем пентаграммой, которая и служила столом для чаепития. Я всмотрелась: самая настоящая пентаграмма для вызова демонов, изрисованная рунами, схемами и буквами древнего алфавита, складывающимися в слова.

Все сидения в гостиной пустовали – участники вечеринки сидели вокруг пентаграммы. И да, почти все выглядели как обычные люди. Правда, у одной студентки красовались на голове рыжие лисьи ушки, а чай разливал самый настоящий эрдлюитл, которого я опознала по гусиным лапам вместо ног.

Я присела между никсой и своим однокурсником, спригганом. Кстати, присутствие в Академии спригана тоже было довольно удивительно… Вот какой талант может быть у низшего фейри, которому по определению положено подчинять себе ураганы, отравлять посевы и жить в руинах? Я одного видела, забредя на нехорошую тропу… Точнее, видела его тень-призрак: она торчала из развалин какого-то древнего замка и развлекала себя тем, что гнула гигантские деревья вокруг.

Сущность спригана выдавала такая же тень, правда, компактная. Туманная, но вполне четких очертаний, она то поднималась метра на два над спиной хозяина, то уменьшалась,

превращаясь в подобие капюшона над его головой. Парень пока не умел ее скрывать, и на лекциях всегда садился на задний ряд, чтобы не мешать своим призраком остальным студентам.

Меня приветствовали радостно, как всегда. Но если дружелюбие того же сприггана не удивляло, то к тому, что высшие фейри общались со мной, как с равной, привыкнуть оказалось трудновато. А ведь после Академии от этого придется отвыкать…

– Я тогда снова начну, для Улы, – сказал сидевший напротив сильф-второкурсник, и все закивали. – Итак, давным-давно, еще до войны с фоморами, Неблагой король сделал для своей королевы удивительный артефакт…

Эту сказку я знала, а потому слушала вполуха, смакуя тающий во рту пирожок с бузиной и запивая изумительным цветочным чаем. Думала, что, наверное, и мне придется рассказать что-то, и перебирала в памяти истории, которые знала от мамы.

– …но это – один из самых страшных секретов королевы Титании, – донеслось до меня, вырывая из воспоминаний.

– Да что ж тут секретного, Трай? – усмехнулся один из старшекурсников. – Это все знают. Подумаешь, циклы! У меня дядюшка так развлекается – пару месяцев в году живет пятилетним ребенком. Кстати, говорит, после этого мозги лучше работают.

– Да, – возразил эрдлюитл, помянувший «страшные секреты». – Но одно дело, когда дивный лорд развлекается, и совсем другое – когда сама королева правит в образе маленькой девочки. И не по собственному желанию – у нее гейс! И, казалось бы, когда на троне дитя, Благой двор должен веселиться и вместе с ней ловить бабочек и красить в розовый лошадей!

Народ захихикал, а гуселапый фейри почесал перепонку на левой ноге и зловещим шепотом добавил:

– А все выходит наоборот! Наша добрая королева становится капризной, жестокой и обидчивой. Говорят, сам Оберон прячется от жены во время ее «детского» цикла. Знаете, что она делает с пойманными бабочками?.. Ей любопытно, чем они отличаются от пикси, ведь крылья у них очень похожи.

– Да-да, Трай, – хмыкнул сильф-старшекурсник. – И в этот период все крылатые предпочитают летать как можно дальше от королевского дворца! А то мало ли что взбредет в голову милой, но страшно любопытной девочке! – И он показательно затрепетал возникшими за спиной стрекозиными крылышками.

– Не смешно! – возразил Трай. – Вот попадешься ей на глаза – и тебя на булавку наколет, а потом разделает. Маленькую

королеву интересуют анатомические различия.

– Ну, вряд ли у нее есть такие большие булавки! – засмеялась лисичка-оборотень.

Я даже замерла. Ничего себе сказочка! Да ведь и не сказочка вовсе. Как там сказал Аламбер: ее величество сейчас в таком состоянии, что любопытство – ее второе имя… Это надо бы обдумать. Ведь девочки, даже и очень любопытные, вряд ли злые на самом деле.

– Никогда об этом не слышала! – сказала потрясенно.

– Есть вещи, Ула, которые нельзя знать простым смертным, – хихикнула никса. – А ты ведь еще совсем недавно была человечкой.

– Я тебе даже завидую, – вздохнул сидевший рядом спригган. – Для тебя в этом мире столько тайн!

– А для тебя, Селькан, будто ни одной не осталось, – поддел его эрдлюитл. – Ты даже призрака своего прятать не умеешь!

Странно, но все это было ни капельки не обидно. Они говорили беззлобно, не пытаясь уколоть или оскорбить. Даже старшие… И я вдруг решилась.

– Ребята, а вы не можете нас научить? – спросила, оглядывая студентов. – Ведь это, наверное, совсем не сложно, принимать человеческий облик? Но я правда не представляю как…

– Конечно, несложно! – оживился спригган. – Видишь, у меня почти получается! Все кажется, еще какое-то малюсенькое усилие, и призрак тоже уберется! Но вот не знаю – какое… – вздохнул он.

– Так, – постановил сильф. – Конечно, поможем! Ради такого дела можно сказки отложить, я считаю.

– Отложим-отложим, – пропела лисичка. – Вот смотри, Ула: раз – и ушек нет. Раз – и опять есть. Просто они мне нравятся!

– А мне нравятся мои лапы, – поделился Трай. – И перепонки чешутся, а каждый раз разуваться лениво.

– Ох! – Моя соседка вскочила и, перебежав к гуселапому, протянула ему бутылочку: – Трай, я же сварила, наконец, тебе зелье! Это точно поможет!

Эрдлюитл взял бутылочку с заметной опаской.

– Ниола, это ведь уже шестое… А после четвертого у меня еще и пятки зачесались. Ты уверена?

– Эксперименты – наше все! – весело заявила никса. – А ну мажь! А мы пока займемся первокурсниками! Я давно собиралась, да никак время не выберу.

– Ниола, без зелий! Без зелий только! Научим как обычно! – хором запротестовали студенты.

И мы со спригганом, невольно подвинувшись друг к другу, опасливо уставились на приближающуюся никсу.

* * *

С вечеринки я ушла самостоятельно и на собственных ногах. В смысле – не на копытцах! Шла босиком по земляному полу коридоров и неимоверно гордилась собой. Потому только на середине пути поняла, что меня провожают. Провожающий неслышно шагал позади, а когда я обернулась и удивленно вскинула брови, знакомо и завораживающе улыбнулся.

– Я боялся, что ты заблудишься, Ула. А мешать не хотел… Ты уходила с таким задумчивым видом.

Странно. Вовсе ни о чем я не задумывалась, наоборот, радостно прощалась с ребятами…

– Спасибо, Гелеовиль, – поблагодарила заботливого дини-ши, и дальше мы шли уже рядом.

Приятная компания, на самом деле. Только вот на вечеринке его, кажется, не было. Не могла же я не заметить этого красавчика? Хотя если он был, как и почти все, в человеческом облике, то могла, конечно…

Но о Гелеовиле я забыла, едва оказавшись в своей комнате.

Зато о нынешнем состоянии королевы Благого двора не забывала ни на секунду. Даже любуясь своими прекрасными ногами.

Насколько я поняла, все боятся Титанию в образе девочки. Но что, если это из-за косности мышления? Из-за привычки? А ведь ребенок есть ребенок, и даже если он жестокий – то это, как правило, от незнания. А капризы… Скорее всего, от скуки!

Я представила себе маленькую девочку, перед которой преклоняется куча взрослых – да что там, тысячелетних! – высших лордов и леди. Которая вынуждена решать их взрослые проблемы, заниматься политикой и экономикой… Наконец, обедать, соблюдая все правила этикета! Выслушивать щебет придворных дам, вместо того, чтобы играть с ровесниками в прятки! И некому пожалеть, приласкать… подарить смешную игрушку… Ужасно!

Вообще-то жалость – чувство, вовсе не свойственное фейри. Они испытывают жалость исключительно тогда, когда захотят. То есть никогда практически. И поскольку я теперь тоже фейри, то не способна никого жалеть.

М-да…

С другой стороны, я сама и есть тот самый редчайший случай, когда глейстига по какой-то случайной своей прихоти пожалела человечку. Хотя тоже как посмотреть – ведь сначала все-таки было пророчество! Лирнестин сказали, что она должна спасти мать и дитя… И понятно, что за спасенное живое существо

ты чувствуешь ответственность, а в каких-то ситуациях и жалость. Потому мне и жаль несчастного Тернового рыцаря, и Титанию вот тоже…

Но на самом деле это просто отголоски человеческой сущности, не больше.

И благодаря этим самым отголоскам я добуду огонь из Неиссякаемого Фонтана. По сравнению с тем, что я сумела стать настоящей фейри, это даже и не подвиг будет, пожалуй. Но зато я сделаю это САМА.

Однако для начала до девочки Титании нужно как-то добраться. Создать тропу до Благого дворца несложно, место известное. Но вот там… Кто же меня, простую глейстигу, подпустит к королеве? Значит, тропу следует провести именно до нее.

Теоретически для этого нужна ее вещь. Которую просто негде взять. А вот образ Благой королевы хранится в сердце каждого фейри. Не говоря уж о том, что я видела ее портреты в книгах.

В любом случае никто не мешает мне попробовать! Не зря же таскаю с собой такую кучу ингредиентов.

И я зарылась в свой рюкзак в поисках необходимого.

Конечно, боярышник. Пожалуй, пять штук. А то, что сушеный, – так у меня есть пузырек зачарованной водички из родного озера. Рыцаря не оживит, а вот ягодки – вполне.

Два листочка ясеня.

Горсть лепестков пунцовой розы – удачно, это любимый цветок Титании… И хватит, лишнего здесь не нужно.

Ровно в шесть утра я начала строить тропу. Рассвет – любимое время Благого двора…

Листья и ягоды по наитию разложила на ее изображении в учебнике истории. Обворожительная дева мягко улыбалась мне с портрета, заставляя в очередной раз восхититься безупречными очертаниями пухлых губ и идеально прямого носика.

– Благая королева… – прошептала я, вглядываясь в чуть раскосые глаза цвета травы. – Позволь прийти к тебе с благими намерениями, во имя добра и света, во имя любви к тебе… Позволь увидеть тебя наяву… Позволь… Позволь поиграть с тобой.

Пунцовые лепестки, медленно кружась, упали на лицо Титании.

А я потянула незримые нити, сплетая путь, своей магией нащупывая правильное, единственно возможное направление… Всей душой желая попасть в нужное, очень нужное мне место.

* * *

Нужным местом оказался очаровательный лужок, поросший красными цветами и пересеченный кристально-чистым ручейком.

У ручейка сидела девочка лет шести, и первое, что я подумала, – более прелестного ребенка не найти во всей Волшебной стране. Ну и диадема на ней великолепная. Что и неудивительно, ведь это корона Благого Двора.

Но ни рассмотреть королеву, ни шагнуть к ней я не успела, мгновенно спеленутая сетью и вздернутая вверх.

– Ваше величество, позвольте казнить за проникновение в святая святых Благого двора? – с готовностью произнес сзади мужской голос.

Это меня казнить?!

– Ваше величество, позвольте обратить в бабочку и подать? – спросил второй с неменьшим энтузиазмом.

А ты попала, Ула… Вот как можно было забыть о страже?! О том, что королеву охраняют денно и нощно, тем более в таком виде?

– Ваше величество?.. – Первый стражник слегка встряхнул сеть, в которой замерла глупая глейстига.

Девочка у ручья наконец оторвалась от своего занятия и сверкнула на меня зелеными глазами. Теми самыми, цвета травы.

– В бабочку? – с заметным любопытством спросила она. Хрустальный голосок звенел как музыка. – Но она слишком большая.

– Уменьшим, ваше величество! – хором рявкнули стражники. И ведь не какие-то там простые вояки, а рыцари добра и справедливости, чистые душой и разумом дини-ши! Вечная свита Благой королевы!

Я забилась в сетке, а маленькая Титания вдруг встала и властно приказала:

– Отпустить! И убирайтесь отсюда оба!

– Но ваше величество…

– Вон! – звонкий детский голос обрел угрожающие нотки. Словно в мелодию вклинились барабаны…

Свободная я плюхнулась на травку, подвернув ногу, а дини-ши словно сдуло с лужка.

Титания шагнула ко мне и с глубоким интересом спросила:

– Ты правда хочешь со мной поиграть? Если обманула, то мои рыцари тебя уменьшат!

– Ваше величество слышали меня? – спросила я, позорно сорвавшись в писк на последнем слове. – То есть да, да! Я не обманывала!

– Это странно. Никто не умеет играть! – пожаловалась девочка, надув пухлые губки. – Они все даже бабочек

препарируют с таким видом, словно мясо на тарелке разделывают… Скучно с ними!

– А зачем разделывать бабочек, ваше величество? – не удержалась я от вопроса.

– Я хочу понять, почему они не разговаривают, – пояснила королева и вздохнула. – Вдруг они захотели бы поиграть…

– Мне кажется, что в кукол играть интереснее, – осторожно сказала я.

– Что такое кукла? – заинтересовалась она.

О великая Дану! Несчастный ребенок!

На самом деле сделать куклу совсем несложно. Даже и без магии, а уж если она у тебя есть…

Недолго думая я стащила куртку, оторвала рукав от своей рубашки и уселась около ручейка.

– Смотри! – позвала девочку. – Ой… смотрите, ваше величество.

– Не надо «величество», – попросила она. – Знаешь, как надоело?! Называй меня – Тани. Ну же, я смотрю! – потребовала, присаживаясь рядом.

Уповая на то, что в следующем цикле Титания обо мне и не вспомнит, я согласно кивнула и принялась скручивать лоскуток в подобие человечка.

– А меня зовут Ула. Видишь, Тани? Вот ручки… вот юбочка…

– А можно платье? – И девочка, не дожидаясь ответа, провела пальцем по ткани. – Нет! Лучше вот такого цвета…

В искрящемся розовом платьице мое изделие сразу стало гораздо больше похоже на куколку. Вместе мы сделали ей симпатичное личико, волосы из ниток, превратив их в красивые локоны. А потом королева сняла с цветка небольшого жука и протянула мне на ладошке. Жук расправил было крылья, но его аккуратно придавили маленьким пальцем.

– Ула, если оторвать крылышки, получатся две туфельки! Они сиреневые, будет красиво, правда?

– Нет, так нельзя, – серьезно сказала я. – Ведь он живой.

– Ну и что? – пожала плечами гадкая девчонка. Хотя… не гадкая вовсе! Просто маленькая и не понимает. А объяснить некому!

– Тани, если он живой, ему будет больно. Вот попробуй у себя что-нибудь оторвать.

Девочка сосредоточенно нахмурилась и ущипнула себя за руку.

– Ой!

И такое удивление написалось на точеном личике, что я фыркнула. Хорошо все-таки быть королевой! Никто тебя никогда

не ущипнет, не стукнет…

– И ведь если оторвать у жука крылья, он же умрет, – закрепила урок.

– Ну и что?

– Тани, понимаешь, все живое должно жить. Даже такая кроха, – пояснила я, снимая с ее ладошки жука и возвращая на цветок. – Все в мире сплетено. Умрет жучок, и порвется какая-то ниточка. Вдруг, например, он нужен для того, чтобы сделать тропу, ведущую в дремучий лес, где живет… Волшебное дерево! На котором растут волшебные апельсины – съешь один и будешь понимать язык птиц и зверей.

– Да, такое дерево есть… – подтвердила Титания и задумалась.

– Но главное, что нельзя причинять боль ничему живому! – надавила я. – Вот можно было сделать волосы из травинок, но ведь и трава живая. Травинки на место не вернуть, и крылышки жуку приделать уже не получится – он все равно останется мертвым.

– Но ведь можно оживить, – предложило дитя.

– Можно, – вздохнула я. – Но очень трудно! Потому лучше не убивать. По крайней мере ради развлечения.

Следующую куклу королева сделала сама, пожертвовав кружевным носовым платочком. В голубом наряде, с туфельками из камешков, добытых со дна ручья и в шапочке из кружева. А я тем временем сотворила из пуговиц куртки крошечный столик и два стульчика. Все те же камешки превратились в чайный сервиз, а мы с ее величеством заговорили вместо кукол, обсуждая погоду и возможности прогулки на лошадках.

– Лошадок я сделаю из своих пуговиц! – увлеченно сообщила королева. – И заставлю кукол говорить самостоятельно! Как ты думаешь, получится?

– Конечно! У тебя еще и не то получится! И подумай над домиком, ведь куклам надо где-то жить. А мне нужно идти…

– Жалко… – печально вздохнула Титания. – Оставайся со мной! Ты так замечательно придумываешь игры.

– Я не могу, Тани. У меня очень много дел. Я учусь, и еще мне нужно оживить одного… убитого жучка. Но если ты хочешь, я приду еще.

– Хочу, – кивнула королева. – Но подожди. Что ты хочешь за то, что играла со мной?

М-да, фейри есть фейри, даже и в таком нежном возрасте… Ей и в голову не приходит, что я могла играть бескорыстно. А я ведь могла! Если бы действительно не нуждалась в очень важной вещи.

– Красивое платье? – предложила девочка. – Колье из рубинов? Или… Может, ты хочешь стать моей придворной дамой, Ула? – В зеленых глазах засветилась надежда.

– Нет, что ты! – испугалась я. – Я ведь простая глейстига.

– Ну и что! – буркнула она. – Надоели эти леди!

– Так нельзя, – твердо сказала я.

– Но ведь ты зачем-то пришла ко мне? – Королева склонила набок очаровательную головку. – Говори же. Я благодарна тебе. Теперь мне никогда не будет скучно! – пояснила она с воодушевлением.

Давай же, Ула! Вот он, момент!

И я вдруг поняла, что не предложи королева, сама бы я не осмелилась попросить. Как же хорошо иногда иметь дело с фейри! Особенно с маленькими…

– Да… Понимаешь, Тани, мне очень нужно оживить того жучка. И у меня ничего не получится без пламени, которое есть только в твоем дворце.

– Пламя из Неиссякаемого Фонтана? – мгновенно догадалась она. – О, он очень красивый. Огонь бьет вверх из гривы золотого единорога и словно дождем падает в глубокую чашу… Да, я могу дать тебе немного этого огня.

– Спасибо!

Но Титания вдруг потребовала:

– Но ты расскажешь мне, как погиб твой жучок! Может быть, стоит наказать того, кто его убил?

Я закашлялась, лихорадочно обдумывая ее слова. И последствия… Есть щанс поймать за уши сразу двух зайчат. И не зайчат даже, а огромных троллей!

Потому что если хорошо подумать – кто запретит Благой королеве казнить ожившего изменника еще раз? И все будет напрасно.

– Этого жучка убила ты, – сказала я, как со скалы бросилась. – Он был виноват перед тобой, но не настолько, чтобы его убивать.

– Это не жучок, наверное… – протянула королева.

– На самом деле нет. Он – один из твоих рыцарей дини-ши.

– Как его звали?

– Энирен, господин Светлого Дола.

Титания свела бровки и покачала головой.

– Не помню. Но это неважно. Хорошо, Ула. Если ты так хочешь, можешь его оживить. Это будет отдельной оплатой за куклу. Она мне очень понравилась.

А-а-а-а-а-а!!!!! Получилось!!!

Я выдохнула, но вдохнуть не успела: прямо перед глазами появился яркий, режущий глаза огонек. Словно вспыхнул в

воздухе маленький костер. Он метался из стороны в сторону, выкидывал языки оранжевого пламени и выглядел… ну, агрессивным.

– Бери же! – предложила Титания, и в детском голосе послышалась явственная насмешка. – Что же ты, Ула? Боишься?

– Нет, – отрезала я и протянула к огоньку обе руки. Даже не зажмурившись, решительно взяла его в ладони, как будто птенца. И стиснула зубы от сильного ожога. Прошептала: – Какой ты злой… Ну хватит. Мне тебя подарили. Хватит кусаться, ты же хороший… Ты же Благой…

Превозмогая боль, погладила беснующееся пламя пальцами, и оно вдруг опало и замерло. А потом свернулось клубочком, перестало жечь.

Королева смотревшая на меня очень внимательно, улыбнулась и щелкнула пальцами. Боль пропала, но то, что случилось дальше, показалось мне гораздо ужаснее ожога.

– Ваше величество, прошу великодушно простить меня…

За спиной Титании, на самом краю лужка возник… угадайте кто?

Правильно, Янтарный собственной персоной. Лицо каменное, руки по швам. Готов к пленению королевской стражей?

Но, видимо, в случае явления высшего лорда и декана АЗЛ действовали другие правила.

Рыцари дини-ши, возникшие перед ним, только скрестили в воздухе мечи, преграждая путь к Благой королеве. А Аламбер опустился на одно колено и низко склонил голову.

– Ваше величество, я потревожил ваш покой и готов к наказанию. Открытая к вам тропа – это беспрецедентное деяние, ошибка… Умоляю простить меня и мою студентку.

Что-то теплое и пушистое ворохнулось у меня внутри. Алам… Пришел к королеве. Спасать бестолковую глейстигу. Ох, да разве же так бывает?!

– А я знаю вас, лорд, – весело сказала девочка в диадеме и снова повернулась ко мне. – Видишь, Ула? Видишь, какие они скучные и церемонные?

Я с удовольствием кивнула и покосилась на декана. О да! Вот оно, моральное удовлетворение – видеть, как у Янтарного лорда в буквальном смысле слова отвисает челюсть!

– Вы можете забрать свою студентку, – царственно разрешила Титания. – Она развеяла мою скуку. Иди, Ула. И приходи еще! Поможешь мне делать домик, да?

– Обязательно! – пообещала я и, обогнув стражников, подошла вплотную к коленопреклоненному декану.

Тот встал и хотел было схватить меня за руку, но наконец

заметил огненного птенца в моих ладонях. С шипением выдохнул, но промолчал.

– Благодарю, ваше величество! – обратился к королеве. – Позволите откланяться?

– Идите уже! – махнула Титания. – И знаешь, Ула? Я больше не буду трогать бабочек!

– Твою мать… – почти беззвучно прошептал Аламбер и затянул меня на тропу.

Глава 7

Пространство сомкнулось за нашими спинами.

Я держала в ладонях теперь уже смирный, ласковый огонек и с опаской смотрела на подозрительно молчаливого Аламбера.

Мы вновь оказались в кабинете в его холме, и я с тоской покосилась на стену, где раньше плескалась мерроу. Все же в присутствии третьих лиц с моим деканом было гораздо проще общаться. К сожалению покоящиеся на постаменте кости и прочий внутренний ливер, нельзя было назвать третьим лицом, даже обладая недюжинной фантазией.

Алам подошел к своему столу, трижды повернул вокруг своей оси статуэтку гнома с киркой, и в стене открылась потайная ниша.

Я даже нервно хихикнула от неожиданности.

– Тебя что-то рассмешило, Ула, дочь Лирнестин? – до ужасного официально обратился Янтарный лорд.

У меня противно засосало под ложечкой от дурного предчувствия, а сердце рухнуло в пятки. К сожалению, мои внутренние органы не знали, что они уже не человеческие, а фейрийские, и трепетали по-прежнему!

– Просто я растерялась, когда увидела обычный человеческий тайник в твоем холме. Он же… механический.

– Именно, – кивнул дивный и запустил руку в непроглядную мглу ниши. – Именно поэтому даже если в мой кабинет проникнет кто-то достаточно ловкий и безмозглый, он будет проверять все магически. А вот физические сейфы останутся целы.

Из секретного места была извлечена старая, потертая медная чаша. Он поднес ее мне и сказал:

– Ссаживай огонек.

– А мы не прямо сейчас пойдем к Терновому? – с легким разочарованием спросила я, желая поскорее закончить это приключение. Устала, очень устала.

Зигзаги у зрачков Аламбера заметно потемнели, и я торопливо разжала ладони над чашей. Пламя послушно стекло в холодные объятия медных стенок.

Действительно, что это я? Конечно же, сейчас пойдем воскрешать дини-ши! Просто, может, Аламу неудобно самому тащить весь остальной комплект будущих запчастей лорда. Черепочек там попросит поддержать или бедренную косточку…

Я даже помотала головой, стараясь избавиться от этих сомнительных образов!

– Прекрасно, – все еще очень мрачно и безрадостно сообщил фейри, поставил огонь на постамент и зловеще добавил: – А вот теперь мы поговорим.

Очень хотелось трусливо спросить «А может не надо?», но я понимала, что это меня не спасет. Потому пришлось с показной храбростью распрямиться и начать отстаивать свое мнение!

– Ты недоволен тем, что я сама пошла к Титании?

– Надо же, какие чудеса логического мышления, – издевательски изумился фейри. – Какая острота мысли, какой полет фантазии! Ула, да ты меня удивляешь!

Не став размениваться на пустые просьбы не ерничать, я перешла сразу к делу.

– Я просто должна была сама закончить это, понимаешь? Ты не находишь странным, что все мои проблемы в основном решаешь ты?

– Не нахожу, – с каменным лицом ответил Янтарный и, подавшись вперед, рявкнул: – Потому что ты мне заплатила за эту помощь, дочь Лирнестин! Кем нужно быть, чтобы оплатить услугу и ею не воспользоваться?

Ответ висел в воздухе, но озвучивать его никто из нас не хотел. Я – потому что гордая, а Аламбер потому что тоже понимал, что я гордая!

– Нужно быть все еще слишком человеком, – тихо сказала я.

– Это не оправдывает твоей…

– Глупости, – все же закончила я за него.

– Я этого не говорил, – тотчас сделал ментальный «шаг назад» фейри.

– Ты это думал и намекал. – Я неприязненно передернула плечами и ощутила огромную потребность что-нибудь выпить. Даже губы пересохли, а в горле запершило. – Можно попить?

Он бросил на меня странный взгляд, развернулся к стене, достал прямо из янтаря бутылку, пошарив, добыл из того же «бара» бокал. Вонзив когти в пробку, вытащил ее и наполнил бокал вином.

Рубиновая жидкость с терпким ягодным запахом дразняще переливалась в объятиях стекла. Вино было не самым лучшим выбором, но, как говорится, за неимением лучшего…

Сделав несколько жадных глотков, я сжала пальцы на тонкой ножке бокала и сказала:

– Мне было сложно.

– Что именно тебе было сложно? Подождать, пока я все решу?

– Да! – практически выкрикнула я, но тотчас понизила голос, стесняясь эмоций. – Я же не мебель, Аламбер. Я – живое и мыслящее существо.

– С этим кто-то спорит? – Он демонстративно изогнул темную бровь и вдруг, поставив свой бокал на рабочий стол, сделал скользящий шаг ко мне. А потом еще один и еще… остановившись только тогда, когда нас разделяла буквально одна пядь.

Я решительно задрала голову, глядя прямо в необычные глаза дивного лорда, и сказала:

– Все дело в том, что я не хочу, чтобы ты раз за разом за меня платил, Аламбер. Одна ночь, которую я тебе пообещала, и то за игрой в карты или «душевными» разговорами, точно не стоит экземпляров из твоей коллекции. А то я не знаю, как фейри-коллекционеры относятся к своим экспонатам? А сестра королевы мерроу – уникальное и единственное в своем роде явление! Такого больше не было ни в твоем холме, ни еще где-либо! И ты отдал ее потому, что пообещал мне помощь. Кроме официальных, оговоренных долгов есть еще и моральные, и возвращать их гораздо сложнее. За них не назначена цена.

– Ну и к чему был этот душевный спич?

– Что бы попросила у тебя Титания, если бы ты пошел к ней? – практически шепотом спросила я. – Ты отдал за органы экземпляр из коллекции. Из-за скелета ты поссорился с горным народом. А что потребовала бы королева? Как я смогла бы отдать ТАКОЙ долг?

– Именно поэтому, чтобы сохранить мое, так сказать, «собрание предметов искусства», ты отправилась к Титании сама, рассчитав, что с обычной глейстиги и взять-то нечего? – ласковым-ласковым тоном уточнил Янтарный.

– Я должна была сделать это сама! – уже едва ли не рявкнула я, вставая на цыпочки, чтобы он не смотрел на меня НАСТОЛЬКО сверху вниз. – Этот дини-ши – мой долг жизни, и я должна отдать его сама! Я попросила твоей помощи, потому что не знала, с какой стороны подступиться! А ты насмешничал, издевался и вообще вел себя как… у-м-м!!!

Как кто, я сказать не успела. Потому что Аламбер внезапно сократил расстояние между нами, обхватил мой затылок ладонью и впился в губы поцелуем.

Откровенно злым, отчаянным… призванным то ли заткнуть, то ли дать ответ на так и не высказанный мною вопрос.

Зачем… зачем ему все это?

Я попыталась рывком отстраниться, но не получилось, как и не вышло отвернуться или как бы то ни было еще прервать это откровенное касание. Я колотила его кулаками по плечам, пыталась брыкаться, но в ответ фейри лишь теснее прижал меня к груди, обхватывая обеими руками.

А когда я, отчаявшись, укусила его, то цапнул в ответ и лишь рассмеялся, когда я ойкнула от неожиданности и легкой боли.

Мой первый поцелуй получился страстным и яростным, с привкусом бузинного вина и терпкостью крови высшего фейри. И моей собственной…

По ноющей ранке на губе прошелся шелковый, прохладный язык мужчины, словно заглаживая вину за недавно причиненную боль.

С каждым мгновением, с каждым прикосновением мне казалось, что кровь вспыхивает в венах живым пламенем. Плавит мое тело, затуманивает разум, и весь этот огромный мир сужается до слишком странных даже для фейри глаз Аламбера Янтарного.

Мы так и не закрыли глаза.

Я от шока, а в его взгляде плескалась откровенная жадность, замешанная на страсти. Он пил мои эмоции с таким же наслаждением, как и целовал.

Мгновение, второе, третье…

Высший чертил затейливые узоры на моей спине, скользил руками вверх, зарываясь в волосы и заставляя меня запрокидывать голову. И жадно целовал, и казалось – его совсем не смущает отсутствие ответа. Словно не мог оторваться от им же искусанных губ.

От мной же искусанных губ… потому что сложно оставаться недвижимой в объятиях мужчины, который будил во мне такие желания, что я боялась закрывать глаза. Потому что тогда сдамся.

Сжав пальцы в моих волосах, он рывком повернул мою голову и впился в место пониже уха чувствительным поцелуем, с силой всасывая в себя нежную кожу. До очередной сладкой боли и моего сдавленного выдоха. А потом несколько легких, нежных, как крылья бабочки, поцелуев по кромке моего острого уха, от которых колени едва не перестали держать меня. И тихий, злой шепот:

– Жестокая, такая по-человечески жестокая поздняя любовь моя…

И пока я ошеломленно хватала ртом воздух, он меня отпустил. Настолько резко, что я едва не упала, удержав равновесие только потому, что ухватилась за спинку кресла.

– Ладно, что у нас по итогу, – совершенно ровным, нормальным тоном вдруг начал Аламбер, возвращаясь к своему бокалу. Сделал два глотка, покачал вино и, усмехнувшись, проговорил: – Заканчивая тему беседы: не следует ничего решать за мужчину, который уже взял на себя обязательства. Мы очень неохотно это делаем, Ула, но если уж приняли ответственность,

то пытаться ее отобрать – все равно, что открыто сказать: ты слаб и не справишься. Потому твоя сила и мудрость должны были проявиться в том, чтобы грамотно следовать за более осведомленным спутником, а не рваться на подвиги. Хотя юность, дурость и уязвленная гордость творят чудеса. К сожалению, паршивые.

Мне очень захотелось осесть на мягкое сидение. У меня в голове все еще вился туман от поведения Алама минуту назад, а теперь он ведет себя так, словно вообще ничего не было! Словно не он сейчас целовал и кусал меня в наказание. Нехило так кусал!

Я невольно коснулась ноющей шеи. И поймала темный, нехороший взгляд мужчины. И усмешку.

А потом последовало невинное предложение:

– А сейчас мы можем отправиться к Терновому Рыцарю. И наконец-то закончить твою миссию. – Янтарный подошел к огню и выплеснул остатки вина на сверкающие угли. Они зашипели, принимая дар, и взметнулись еще более ярким пламенем. – Что стоишь, Ула? Хватай чашу и череп. Будет неловко, если он отвалится по дороге. Все же мы дини-ши собираемся делать, а не дуллахана, верно?

Я на ватных ногах подошла к постаменту и сделала все, что мне сказали.

Не понимая, по-прежнему ничего не понимая.

Зачем он мне помогал, зачем целовал и, самое главное, почему так сказал в конце? «Поздняя любовь моя…»

Может, мне послышалось? И все привиделось, угу…

Потому что ведет он себя как ни в чем не бывало. Словно попытался, не выгорело, ну и пусть.

Как тогда, под кленами.

Голова болела, и по коже бегали мурашки. Все, чего мне хотелось, это скорее покончить с делом и наконец-то остаться в одиночестве.

И забыть, все забыть. Для моего же спокойствия.

Ведь не мог высший лорд сказать простой глейстиге, что у него к ней чувства, не так ли? Еще и после такого краткого знакомства!

Значит, я просто неправильно его поняла.

Надо в первый же свободный день сходить в холм к матери. Положить голову на колени Лирнестин послушать ее пение, сказки, налопаться пирожков… и спросить, а бывают ли сумасшедшие высшие?

* * *

Знакомая полянка не помрачнела ни капли. Все тот же пасторальный вид на лужайку, бабочки-лютики и прочая прелесть.

О том, что где-то тут под слоем дерна лежит не живой и не мертвый дини-ши, можно было понять только по тому, что из почвы уже начал пробиваться дубок. Тонкие, нежные светло-зеленые листья были слегка влажными после недавнего дождя. На кончиках дрожали капли, словно дубок не хотел расставаться с живительной влагой даже ради того, чтобы отдать ее корням.

А у корней пробивался могильный можжевельник… Интересно, во что с годами вырастет это странное соседство?

К счастью, Алам сажал растения в изголовье Энирена, а не в костях, как я это сделала с шиповником.

Мы не стали сразу откапывать господина Светлого Дола, тем более я сомневалась, что эксгумация в принципе понадобится. Все же это волшебство. Чудо окончания ритуала.

Аламбер помог мне расположить стальные кости на траве. Тонкие стебли осоки отдергивались от металла, словно не хотели с ним соприкасаться. Притом настолько не хотели, что действительно отползали в сторону, оставляя под костями голый дерн.

После пришел черед мешка, который до сих пор вызывал у меня содрогание. Но Алам глядел на меня настолько иронично и насмешливо, что просто язык не повернулся попросить у него помощи в неоднозначном деле правильного расположения богатого внутреннего мира дини-ши.

Пришлось самой.

Шептать заклинания, прикрывать глаза и стараться не дышать. Даже вспоминать про это не хочу. А Янтарный лишь комментировал!

– Ула, легкие чуть повыше подтащи. Ага… вот так. И не перепутай местами желчный и селезенку!

– Умный такой, просто жуть, – пробормотала я, мысленно обещая себе как следует напиться после этого мероприятия.

Такой стресс надо как-то компенсировать!

– Не жуть, а факт, – спокойно парировал высший. – Я действительно умный. И кстати, мне, конечно, очень интересно смотреть на эту оригинальную игру в пазлы, но, право, в ней нет необходимости.

– В смысле нет?! – Я даже отвлеклась от важного дела правильного расположения почек и мысленных стенаний на тему пяти метров кишечника. Мать моя глейстига, почему фейри внутри не могут быть такими же красивыми как снаружи?!

Все то же самое, то же самое, что у смертных! Ну, почти…

иногда запчастей побольше. Например, два сердца, чисто на всякий случай.

Или это мерроу расщедрилась сверх меры?

– Да в прямом, – хмыкнул Алам. – Конечно, просто кучей сваливать все на кости нежелательно, но совершенно правильного анатомического расположения от тебя не требуется.

– А что ты мне тогда про желчный и селезенку задвигал?! – вновь разозлилась я.

О светлая, очищающая ярость! Она, как обычно, волной вымыла из меня смущение и стыд, позволяя не прятать взгляд от Янтарного лорда.

В конце концов, его странности – это не мои проблемы!

– Было забавно. – Он встряхнул головой и, достав из внутреннего кармана свиток, подошел ко мне, на ходу словно сбрасывая с себя личину насмешника и превращаясь в строгого и беспристрастного декана. – Ладно, смотри, теперь нужно начать читать заклинание и вылить пламя. Давай несколько раз повторим формулировку, потому что здесь важен даже ритм, не говоря уже про интонации.

Зубрили мы… а долго! Потому что часть заклинания была как раз на древнем языке фейри, а там такая фонетика, что помереть можно, несмотря на то, что ты бессмертная!

В разгар наших упражнений пространство дрогнуло, и тропа выпустила невысокую, знакомую фейри со слишком простым для высшей леди лицом и копной синих кудряшек. Только теперь в очень красивом платье.

Диара Каменная. Леди Неблагого Двора.

– Благословения богини Дану вам, – певуче произнесла она, по-кошачьи прищурив фиолетовые глаза. – Дочь Лирнестин, я вижу, ты слишком серьезно восприняла мои слова о возможной расплате за помощь и позвала другого помощника. И не могу сказать, что твой выбор хорош.

Опять «дочь Лирнестин»? Отвратительная фантазия, можно было бы и другим способом корректно назвать меня идиоткой. И вообще, я и так в курсе, что кандидатура Аламбера далека от идеальной.

Но в моем случае одно хорошо знакомое и предсказуемое зло лучше, чем незнакомое и с неведомыми параметрами. Щеки невольно вспыхнули краской, и я ярко вспомнила, что недавно творил этот «предсказуемый» в своем холме. И это было действительно жесть как неожиданно!

– Приветствую леди Каменного удела. – Янтарный лорд отвесил Диаре церемонный поклон со множеством мелких жестикуляций. Высшие вообще те еще затейники. У них каждый

жест в адрес друг друга исполнен смысла. Глубиной поклона и характерным изгибом запястья они могут сообщить очень много. От почтения и восхищения до унижения оппонента и предупреждения о том, что с этого момента нужно опасаться ударов в спину.

Я такие нюансы этикета знала плохо и смогла различить лишь то, что откровенно Аламбер ей не угрожал. Так, предупредил.

Но судя по тому, что Диара лишь улыбнулась, примерно этого она и ждала.

– Я понаблюдаю, если вы не против.

Даже если были бы против, лично я как-то смутно представляю себе процесс выкидывания древней и сильной фейри с интересующей ее поляны.

Тем более она уже всплеснула рукавами роскошного платья и обратилась в птичку с человеческим личиком.

Я смирилась с тем, что у воскрешения будет еще один зритель, опять пробежалась взглядом по листку и, решительно сграбастав медную чашу, отправилась к телу. Ну, если его сейчас можно так назвать…

– …эльви ар виос… таур мир, – на выдохе оттарабанила заключение на древнем языке и перешла на общий: – Сталью и кровью, огнем и силами Природы! Перед лицом богини Дану я, глейстига Ула, дочь Лирнестин из долины Голубых озер, говорю, что завершаю ритуал воскрешения. Пламенем изначальным, кровью моей… заклинаю тебя, Энирен, господин Светлого Дола, – встань!

Пламя рассыпалось на искры. Их становилось все больше и больше, притом не только оранжевых, из глубин земли поднимались иные, зеленые. И не только они… лезли неукротимой живой силой терновые побеги и оплетали стальные кости, утягивая за собой.

Спустя несколько мгновений перед нами появился шевелящийся кокон, в котором была сосредоточена такая магия, что у меня волосы на затылке шевелились!

Вдруг полыхнула вспышка, и по поляне прокатилась ударная волна, отшвыривая зрителей на несколько шагов.

Когда я протерла глаза, чуть слезящиеся от слишком яркого света, то коротко охнула. Потому что посреди поляны стоял обнаженный и златовласый дини-ши, со светлой кожи которого осыпались последние побеги терновника.

Он рывком повернулся к нам, и я мысленно удивилась и восхитилась. Все же рыцари королевы как-то по-особенному прекрасны и совершенны. Тем более такие… древние. Клинки

старой закалки, так сказать.

Раньше действительно делали иначе…

Рыцарь медленно двинулся ко мне, глядя лишь в мои глаза, и весь остальной мир словно отодвинулся на задний план.

– Благодарю тебя, глейстига Ула из долины Голубых озер, – тихо сказал он, останавливаясь в двух шагах от меня.

Собственная нагота его, разумеется, совсем не смущала. В отличие от меня почему-то. Не то чтобы я в жизни голых мужиков не видела, да и тот же Алам приложил все усилия для моей закалки в этом плане!

Но трепет перед высшими вошел в мое сознание вместе с магией названой матери. А тут настолько близко, так пристально смотрит и так проникновенно говорит.

Так и хочется потупиться! Но там меня подстерегает прискорбная раздетость со всех сторон идеального господина Светлого Дола.

В общем, я решила как-то форсировать торжественное вынесение благодарностей мне замечательной и ответила:

– Я рада закончить дело и вернуть вас к жизни, светлейший Энирен!

В голове раздалось почему-то злобное, но очень узнаваемое шипение:

– А меня ты светлейшим не называла!

Я даже дернулась от неожиданности! Ментальная связь с Аламбером оказалась внезапным и очень паршивым сюрпризом! Мало его вокруг, теперь еще в голове будет? Игнорировать!

– Я рад, что ты пошла до конца в своих стремлениях, – протянул-пропел прекрасный рыцарь, уставившись на меня невозможно зелеными глазами.

Солнце играло на его волосах, чуть золотило кожу, и мне очень, ну очень хотелось… как минимум его одеть, а как максимум вручить Каменной леди и никогда больше не видеть! Благодарные дивные – это слишком ослепительно.

Весь гламор напустил. А сил у него сейчас ого-го как много!

А Энирен тем временем говорил и говорил!

– Как известно, любой подвиг требует награды… и я знаю, что тебе предложить, Ула, дочь Лирнестин!

Под моим ошеломленным взглядом он грациозно опустился на одно колено и пафосно сказал:

– Юная глейстига, я буду счастлив взять тебя в жены, ввести в свой род и поделиться его силой.

У меня отвисла челюсть.

Остальные были более разговорчивы.

– Что?!

Мужчина плавно повернулся в сторону Аламбера и соскочившей с ветки Диары. Пристально взглянул на Янтарного и лишь улыбнулся уголками губ, но это проявление эмоций тотчас пропало, когда он перевел взор на Каменную леди, вновь обернувшуюся девушкой и наконец-то принявшую истинный облик.

Зеленые глаза потемнели, ноздри чуть дрогнули, а линия подбородка стала более жесткой и четкой, словно Энирен сильно сжал челюсти. Но сразу расслабился и отвесил церемонный поклон Аламу.

– Лорд Янтарный… я рад, что вы в добром здравии и через сотню лет. – Рыцарь повернулся к леди и поклонился ей… но иначе, совсем иначе. – Каменная леди, рад приветствовать и вас.

Действительно совсем иначе… Высшая дернулась словно от пощечины, а фиолетовые глаза затопила такая бескрайняя боль, что мне стало жутко. Еще более жутко стало, когда фейри с ненавистью посмотрела на меня, а потом, не прощаясь, развернулась и скрылась на тропе.

– Надо же, – с совершенно равнодушным выражением лица заметил фейри. – Раньше Диара была холоднее и сдержаннее. Впрочем, все к лучшему. Лорд Аламбер, надеюсь, вы простите меня? Буду счастлив пообщаться позже, а в данный момент мне нужно поговорить с моей явно ошеломленной нареченной.

Мама моя копытная…

Нет, я, конечно, понимаю, что если ты пролежишь сотню лет на камешке, это как-то способствует понижению запросов, но не настолько же!

– Боюсь, что нет, – с самым невозмутимым лицом отозвался Аламбер. Подошел ко мне, вручил мешок и прямо взглянул на дини-ши. – Думаю, что вам, Энирен, нужно наведаться в родной холм, узнать, как вообще дела обстоят с силой и родом. И уже после думать о его продолжении.

На последней фразе он едва слышно скрипнул зубами, но тотчас спокойно закончил:

– Вдобавок, как вы знаете, Ула лишь недавно стала фейри и поступила в Академию Западного леса. До ее окончания она не может вступать в брак.

– Но может заключить помолвку, – все тем же негромким, мягким, как шелест травы, голосом сказал рыцарь. – Но я вас услышал, Янтарный лорд. Более того – я вас понял. Нет ничего прекраснее боя… особенно если призом в этом сражении будет дама.

А-а-а-а!!! Можно я убегу? Провалюсь сквозь землю? Да хоть что-то, как-то?!

Я не желаю становиться призом в каких-то сомнительных турнирах!

Выступила вперед, поклонилась, стараясь вложить в этот жест нужный посыл. Со всем возможным достоинством как можно тверже ответила:

– Ваше предложение прекрасно и греет мое сердце, господин Светлого Дола. Но я пока не думала о браке и вынуждена ответить вам отказом.

– Я понял. – Он вновь подошел, завладел моей рукой и коснулся губами внешней стороны ладони. У меня дрогнули коленки, и дини-ши однозначно это заметил, так как его колдовские глаза хитро сверкнули. А потом он добавил: – Но не сдался.

От автора:

Юху!

Вот и закончена вторая часть приключений Улы и Аламбера) Как можно понять третья и заключительная будет жаркой и не менее интересной, чем две предыдущие!

Дорогие читатели, спасибо, что были со мной на протяжении всего этого рассказа. Заключительная часть серии "Тайны волшебных холмов" будет ждать вас буквально через месяц-полтора)